

Николай Владимирович Уваров

Наше Молочное (сборник)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24537228
Наше Молочное: Инфра-Инженерия; Москва; 2016
ISBN 978-5-9729-0144-9*

Аннотация

Сборник литературно-художественного творчества студентов, сотрудников и выпускников разных лет ВГМХА им. Н. В. Верещагина. Содержание книги раскрывается через стихи, прозу и частично через фольклор, особенностью которого выступает ярко выраженная региональная принадлежность и историческая конкретность. Сборник вбирает в себя все ценное, что существовало ранее, и отображает новые социальные явления.

Через песни, стихи, частушки, пословицы и поговорки передается социальный опыт, нормы поведения, общественные традиции, локальный характер бытования. В них описаны тонкие наблюдения за природными явлениями, стремление приумножить эту красоту, отношение к жизни как ценности, отношение к труду, народная душа, представления о красоте, добре, зле, мечты о будущем.

Содержание

Предисловие	11
Алешина Ольга	15
Апрель	15
Басуматрова С	16
«Дрожит луна серебряной кувшинкой...»	16
Боков Виктор	17
«Топора безжалостные меты...»	17
Василисин М	19
Молочное	19
Вахрушев Дмитрий Михайлович	21
«Где Вологда, река и город...»	22
Вишневская Л	23
Мамина осень	23
Воронов Ю	25
«За залпом залп...»	25
Выморкова Е	27
«Не знаю за что...»	27
«Два-три слова, два-три взгляда...»	28
Весеннее	31
«Блюдце разбилось...»	32
Память нужна павшим	34
Герасимова С	36
«С приходом весны просыпается лес...»	36

Гнездов С	37
«В годы юности, лучшие годы...»	37
Гуляева С	39
Твои письма	39
Дубровина Элида	40
«Вперед, заре навстречу!..»	40
Елкина Е	42
«На сером камне улицы моей...»	42
«Уезжаешь, уезжаешь...»	44
«Под бурями, под ливнями...»	45
Жуков Станислав	46
Не говори мне только нет	46
Иванова Марина	48
«Все было так недавно и давно...»	48
«В Молочном рубят тополя...»	50
К 85-летию ВМИ	51
«Стучится время в небеса...»	52
Кирпичникова Л	54
«Стоит на том же месте институт...»	55
Коваленков А	57
Славься, наша страна!	57
Козич Л	58
Я люблю	58
Козловский Е	59
Фотоэтюд	59
Коновалов Валентин Алексеевич	60

«Среди далеких знаков зодиака...»	61
Деревня	62
Осеннее	63
Родине	64
Память	65
Наш Пушкин	66
Душа	68
Закрою лицо руками	69
Лирические	70
Море	72
«Казалось вначале шуткой невольной...»	74
Мечта	75
Прощальная песня	76
Корешков П	77
Сталевар	77
«Никогда я не был на Урале...»	79
Откровенный разговор	81
Художница по имени Природа	84
Кочин Ю	85
Икар	85
Саади	86
Июль	87
Кудрявцева Л	88
Другу	88
Кузнецов В	90
«В охапке сена на лугу...»	91

Осеннее	92
«Я к вам вернусь еще, поля...»	93
Поспевают хлеба	95
Здравствуй лето	97
Этим вечером лен зацветет	98
«Вечер – время неурочное...»	99
Вечера	101
«Горит, горит костер прощальный...»	102
«Я в деревне живу...»	103
Лазарев Авенир	104
Приезжайте в поселок Молочное	104
Лоскутов Н	106
Главная пристань	106
Луговский В	108
Фотограф	108
Макаров В	109
Чемпион	110
Меснянкин Алексей Тимофеевич	112
Мое Молочное	113
Для чего	115
Моя первая песня	117
Ты ни в чем неповторима	118
Неожиданный поцелуй	120
«Где-то дожди разбрелись по травам...»	121
«Встретил тебя я...»	122
«Почему опять на дворе капель...»	124

«Может, вы мне не верите...»	125
«Лишь с рассветом солнце встало...»	126
Песня о тебе	128
Если ты меня бы полюбила	129
Недотрога	131
«Захватило слегка сердце грустью в груди...»	132
Она	134
Взгляд любимой	136
Влюблённые	137
Гармонист	138
Песня деревенского парня	139
Взрослые дети	141
Останься навсегда	143
Ты была	144
Всё осталось почти по-прежнему	146
Последняя просьба	148
Песня о потерянном счастье	150
«Ты снова смотришь на меня...»	152
«Жаль, что ты от меня далека...»	154
«Я для тебя давно забытый. Я для тебя давно забытый...»	155
Твой голос	156
«Сквозь август в небо устремились птицы...»	157
«Я в сны насильно не впадаю...»	159
Весна	160
Осень	161

«С каждой разлукой связана встреча...»	163
«Запомни всё, что я скажу навек...»	164
Сердца влюблённых	165
«Что мне в жизни достанется?...»	166
«Лишь ночь на землю опустилась...»	167
Ты со мной	168
«Молочное вспомню, и станет светло...»	170
Возвращение	172
«Словно птицы пронеслись года...»	174
Мордвинцева Л	175
Перрон	175
Говори, гитара!	176
Подругам детства	177
Слова	179
Осминин Станислав Александрович	180
Дорога ты, родная земля!	181
Петрушов В	203
Аллея дружбы	203
Пиорова Н	205
«Во дворе все покрыто снегом...»	205
Осень	206
Все теория вероятности	207
Веснушки	208
Попов Е	209
Опять я дома	209
«Вздыбил коня...»	211

Поркин А	212
Письмо	212
Преображенская Т	213
До свиданья, березы!	213
Прянишников В	214
Красота простая	214
Рославин Юрий	216
Зовы родной земли	216
Румянцева Лариса Александровна	218
А рядом гаснут очаги культуры...	219
Румянцева Майя	225
Сенокос	225
Румянцева Любовь	227
«Хочу в любви Молочному признаться...»	227
Конец ознакомительного фрагмента.	230

**Наше Молочное
Сборник литературно-
художественного
творчества студентов,
сотрудников и
выпускников Вологодской
государственной молочно-
хозяйственной академии
им. Н. В. Верещагина**

Автор-составитель, кандидат исторических наук *Уваров
Николай Владимирович*

Составители: *Беляева Л. Д., Беккер В. В.*

Предисловие

Сборник литературно – художественного творчества студентов, сотрудников и выпускников разных лет ВГМХА им. Н. В. Верещагина «Наше Молочное» составлен авторским коллективом во главе с кандидатом исторических наук Николаем Владимировичем Уваровым (выпускником агрономического факультета). В нем представлены труды коллективного творчества, разные его виды, бытующие на Русском Севере, где люди вспоминают о своем прошлом, рассказывают о настоящем, воспевают любовь, юность, красоту, лучшие человеческие качества, родные места, свое Молочное – частичку суровой, но прекрасной природы северного края, свой вуз.

*«Как вкус парного молока,
Как аромат медка цветочного,
Ворвутся вдруг издалика
Воспоминания Молочного»*

Содержание сборника раскрывается через стихи, прозу и частично через фольклор, особенностью которого выступает ярко выраженная региональная принадлежность и историческая конкретность. Он вбирает в себя все ценное, что существовало ранее, и отображает новые социальные явления.

Через песни, стихи, частушки, поговорки, пословицы передается социальный опыт, нормы поведения, общественные традиции, локальный характер бытования. В них описаны тонкие наблюдения за природными явлениями, стремление приумножить эту красоту, отношение к жизни как ценности, ценностное отношение к труду, народная душа, представления о красоте, добре, зле, мечты о будущем.

В стихах, рассказах, воспоминаниях видится народная оценка жизни, утверждение общечеловеческих ценностей. В них отражено все разнообразие человеческой души: радость жизни, горечь пережитого, смутная тревога, робкая надежда.

*«Где все мы – тут и наша Россия!
И земля, и любовь, и друзья.
За тебя, видно, бога просили,
Чтоб ты пела под стать соловья»*

В сборнике звучит живой голос народа, который сохраняет в своей памяти только то, что ему необходимо сегодня и потребуется завтра.

Николаю Владимировичу, как автору – составителю, удалось показать, что есть нечто вечное, над которым не властно время, это духовность, нравственность, гуманность, вера, надежда, любовь.

«На родине, на этой самой малой,

*Что помнится всегда, где ни живи
Еще горит свеча бывшего храма,
Как знак надежды, скорби и любви»*

Наличие единого стержневого определяющего начала подтверждают следующие строки:

*«Падать духом не надо, друг,
И тогда мир понятен будет,
Если надо, десятки рук
Нам протянут хорошие люди»*

Через все творчество вырисовывается идеал совершенно-го человека. Основными слагаемыми выступают следующие характеристики: верный сын своего народа, человек чести, совести, человеческого достоинства, трудолюбивый, умный, смелый, преданный своей земле, мудрости предков, творец культуры. Ставка делается на молодежь.

Николаю Владимировичу удалось показать, что немалую лепту вносят в подготовку кадров вуз и завод. Они – лицо Молочного: прошлого, настоящего, будущего.

*«Завод и Академия едины —
Специалистов будущих растим,
И покорять молочные вершины
Мы смело доверяем молодым».*

Хочется пожелать Н. В. Уварову, чтобы он продолжил ра-

боту в данном направлении.

*Доктор педагогических наук, профессор **Т. В. Лодкина***

Алешина Ольга

Апрель

Весна на улице.
И горечь вся ушла,
Ушла за убежавшими снегами,
И сбросил груз гудящей злой зимы
Лес голубой с пахучими ветвями.
Весна пришла,
Пахнула и мокрым ветром
И рыжими цветами на носах.
Казалось, поднялась из снега
Вся золотая и резная вязь.
А на прогалине отталой,
Как серой кнопке на снегу,
Расцвел голубенький подснежник
И сразу выгнал из лесу зиму.
Ручьи бегут, журчат о лете,
Журчат о нежной, радостной весне,
Весне, которая вдруг поднялась из снега
И сделала меня счастливее вдвойне.

Басуматрова С

«Дрожит луна серебряной кувшинкой...»

Дрожит луна серебряной кувшинкой
На черной притаившейся воде.
Не повторяю старые ошибки —
Подстерегают новые везде.

Но ты не жди, что этой ночью колкой
Я прибегу со смехом, босиком,
В ту комнату, зеленую, как елка,
Где форточка разбита сквозняком.

Боков Виктор

«Топора безжалостные меты...»

Топора безжалостные меты
Нагло отнимают от планеты
Токование родников и птиц.
Ликованье, радость ясных лиц.

И откуда столько злости дикой.
Неосведомленности великой?
Замахнулся, дерево рассек,
Из смертельной раны хлынул сок.

И пошел, включил себе транзистор,
Юный, незапятнанный и чистый,
И забыл, что дерево срубил.
Лучшего товарища сгубил.

Не ходите в лес с душою черной.
Со своей бездумностью топорной.
Пусть лесов зеленая краса
Мирно подпирает небеса!

Лучше в лес с лопатою ходите,

Лучше вы березку посадите,
Вырастет она, начнет шуметь,
Песни в благодарность будет петь!

Василисин М

Молочное

Я по улочкам тихим поселка,
Когда пух тополиный в лету
(Вы поверьте, нет краше сторонки),
Я пройду не спеша по нему.

И молчанье хранят тротуары,
И чуть слышно гудят провода,
Меж домов ходят милые пары —
И такая вокруг красота!

Вы поверьте, не встретите более
Мест красивей, чем наш городок:
Речка, парки, деревья и поле,
И знакомых окон огонек.

Поживи же в Молочном немного
Ты полюбишь его, дай лишь срок,
Здесь друзей ты найдешь, знаю, много,
Здесь не будешь и ты одинок.

А поселок растет, но студенты

К нам не едут с окраин страны
В жизни нашей прошли перемены,
И уходит народ от земли.

Но ты хуже не стал, стал ты краше,
Спрятав в зелени строгость домов,
Ты по сердцу останешься нашим
Среди малых и даже больших городов.

Вахрушев Дмитрий Михайлович

Возглавлял многие службы института и всегда писал стихи

«Где Вологда, река и город...»

Где Вологда, река и город
Где Русь былинная стоит
Весь этот край мне очень дорог,
Отсюда счет годам лежит.
Здесь детства прожитые годы,
И юность буйная моя.
Сюда я еду без погоды,
Ведь это родина моя.

На свете есть места и краше.
Я мысли эти прогоню.
Взамен столичных телебашен
Отдайте родину мою.

Отдайте то, что не допелось.
Отдайте то, во что влюблен,
Что в детстве как-то пригляделось...
Я ностальгией опьянен.
И вот по жизни я скитаюсь,
Дорогами какими не хожу.
В Молочное я снова возвращаюсь.
К Молочному я снова выхожу.

Вишневская Л

Мамина осень

Отчего это тучи по осенней поре?

Отчего, моя лучшая,

Ты грустишь в сентябре?

Замечаю грустинки

В посветлевших глазах.

Отчего паутинки

У тебя в волосах?

Отчего пожелтела

Под ногами трава?

Отчего поседела

У тебя голова?

В изумруде березы

Золоченая прядь.

Отчего эти слезы?

Невозможно понять.

Я не буду их прятать,

Если с ними тепло,

Просто хочется плакать

Хорошо и светло.

Но седые березы

Я жалеть не берусь.

Это грустные слезы,
Это светлая грусть.
Знаю, будут метели,
И зима, как всегда,
Лишь бы не пролетели
Понапрасну года.
Ничего, что желтеют,
Облетают сады.
Главное —
Тяжелеют,
Наливаясь, плоды.

Воронов Ю

«За залпом залп...»

За залпом залп.
Гремит салют.
Ракеты в воздухе горячем
Цветами пестрыми цветут.
А ленинградцы
Тихо плачут.
Ни успокаивать пока,
Ни утешать людей не надо.
Их радость
Слишком велика —
Гремит салют
Над Ленинградом!
Их радость велика,
Но боль
Заговорила и прорвалась:
На праздничный салют
С тобой
Пол-Ленинграда не поднялось...
Рыдают люди, и поют,
И лиц заплаканных не прячу глаз
Сегодня в городе —

Салют!

Сегодня ленинградцы

Плачут...

Выморкова Е

«Не знаю за что...»

Не знаю за что,
Люблю
Твое лицо.
Люблю
Каждый взгляд твой
И каждый твой жест.
Люблю лишь за то,
Лишь за то,
Что ты есть.

«Два-три слова, два-три взгляда...»

Два-три слова, два-три взгляда.
Слез не надо, слез не надо.
Не привыкнет сердце к боли.
Сердце воет, сердце ноет.
Письма злые, песни злые,
Вьюги злые, люди злые...
Ни несчастья и ни счастья,
На земле – дожди пустые.
Смелость, грусть, тоска нечаянно
Возникают из отчаянья.
Только знаешь, следом к разу —
Счастье сразу, радость сразу
Забурлит водоворотом
Дней весенние потоки.
И со смыслом, со значеньем
Вдруг в окно заглянут тени.
И обронит кто-то рядом
Два-три слова, два-три взгляда.
Сердце бьется в упоеньи
В те счастливые мгновенья.

Молчишь
Столько месяцев, столько дней.
Молчишь.

А кругом целый вихрь огней.
Молчишь,
Дождь идет, грусть зовет.
Ты молчишь.
Ты не хочешь писать...
Снег упал, все покрыл.
Я тогда поняла: ты меня не любил.
Снова снег. Снова дождь.
Нет любви – не придешь.
И молчишь. Хороши...
Мне теперь так легко.
Вспомню: был – не любил.
Гордым был, честным был,
Но ушел...
Где ты есть – не спрошу,
Ничего не скажу,
Самым лучшим ты был,
Но меня не любил.
Накормить, напоить,
В дальний путь собрать,
А потом за конем
По пыли бежать.
Проклинать судьбу,
Проклинать врагов,
И лицом упасть
В перекресток дорог.
Тяжело зарыдать,
Причитать вослед:
«Ты вернись, вернись,

Сокол ясный, мой свет,
Сколько дней над тобой вороныю кружить,
Столько дней о тебе
Мне тужить, тужить».
Из каких веков
Голос тот звучит?
На перроне ночном
Поезд твой стоит,
Вот сейчас и сказать
Мне бы те слова...
Но гудок отправления,
Улыбаясь, вздохну:
«Пока», лишь в глазах моих для тебя ответ:
«Ты вернись, вернись,
Сокол ясный, мой свет».

Весеннее

Опять закружила нежностью
Весна,
С ветром и лужами синими
Подошла,
Высадила – за учебников —
Вот дела!
Кого-то с лекции увели.
Устала – рассердилась,
Дождь пролила
И тут же удивилась,
Мол, что ж это я?
Лучиком светлым
Играла вновь,
Подумала – и подарила
Людям любовь.
...Веселой проказницей
Не зря была,
Прошла во времени,
В душе не прошла.

«Блюдце разбилось...»

Блюдце разбилось.
– К счастью, – сказали,
А были только
Одни печали,
Одни печали,
Одни тревоги.
И к ним лишь только
Вели дороги.
А где же счастье?
Ах, да – эта встреча
В тот знойный август,
В тот ясный вечер
Любовью первой
Глаза светили.
Мы счастья этого
Не позабыли.
А что же после?
Как так случилось?
Что что-то все же
Не получилось?
И на печали.
И на тревоги,
И ни дороги
Вся жизнь дробилась
Не потому ли,

Что блюдце разбилось?

И чернильная строчка письма
Воедино слились
В чьей ласкающей песне?
А она ведь звала,
Ведь писала она,
Но не смел отозваться,
Хотел позабыть,
А любовь-то воскресла.
Вот и бродишь по синей весне,
Забываешься в страшном сне,
Бредишь памятью небогатой,
Лишь один во всем виноватый.

Память нужна павшим

Павшим

Нужны не памятники,
Павшим нужна память,

Вечное не забвение

В сердцах

Оставшихся жить.

Пусть друзья помнят:

Больше дружбы

Такой не будет.

Пусть враги помнят:

Им мщения

Бояться надо.

И не случайно

На рассветах

Дрожат убийцы,

И снятся трупы

В Варшавском гетто,

Во рвах Освенцима.

Ночами душит

Их запах крови...

А меч возмездия

Зажат в ладони

Болящей памяти...

Стынет минута Молчанья,

В жилах стынет кровь.

Шагает по лицам Память.
Вы слышите, Память идет!
В сердце боль закипает,
В каждый проходит мускул.
Вечность не возвращает
Жажущих к нам вернуться.
Но с нами они будут
В судьбах и делах наших.
Памятники – Живых память.

Герасимова С

«С приходом весны просыпается лес...»

С приходом весны просыпается лес,
Убор серебристый тускнеет и тает.
Как будто бы в сказке, где много чудес,
Зимой заколдованный лес оживает.
Ручьи перекличку ведут без конца;
Деревья зеленый наряд примеряют.
Быть может, в стволах у них бьются сердца,
Которые грусти разлуки не знают.

Гнездов С

«В годы юности, лучшие годы...»

В годы юности, лучшие годы,
ВМИ нас объединил.
Эти дружбы и счастья всходы
Институт навсегда подарил.

Кто студенческой жизни не знает,
Тот, конечно же, нас не поймет.
Очень быстро года пролетают —
Смотришь, выпуска время придет.

Есть в студенческой жизни начало,
Семинаров, зачетов – букет.
И экзаменов тоже немало,
Но конца у студенчества нет.

Нас весна улыбаясь встречает,
Слышим птичьи мы трели опять.
Юбилей ВМИ отмечает —

Исполняется семьдесят пять.

И за эти три четверти века
Сколько кадров ты дал стране.
А для сельского человека
Эти знания важны вдвойне.

На огромных просторах Отчизны
Все рабочей жизнью живут,
И всегда с теплотой вспоминают
И Молочное, и институт.

Гуляева С

Твои письма

Ты пиши мне письма, пиши,
Я так жду твоих ласковых писем!
Тихий голос твоей души
Мне всегда в твоих письмах слышен.

Хочешь, сердце свое отдам,
Чтобы жизнь – пополам с тобою,
Чтобы счастье и боль – пополам,
И любить нам одной любовью.

Хочешь, верный огонь души
Подчиню я улыбке дружбы.
Только письма пиши мне, пиши.
Это нужно мне, очень нужно.

Дубровина Элида

«Вперед, заре навстречу!..»

«Вперед, заре навстречу!..» —

Звенит над высотой.

Та песнь допета будет

Среди друзей живых

В огне и вихре будней

На стройках молодых.

Страна расправит плечи,

И в солнечный зенит

Вперед, заре навстречу,

Гагарин улетит... Правдивая,

Геройская, скупая на слова,

Я – юность комсомольская,

Тревожная – жива!

Тревожнее не знаю

Ни счастья, ни любви!

Ты позови, родная,

На подвиг позови!

Ты позови – отвечу...

И вновь, под шум знамен,

Вперед, заре навстречу,

Проскачет эскадрон.

Елкина Е

«На сером камне улицы моей...»

На сером камне улицы моей
Твои следы стираются дождями
И безразличными подошвами людей.
Случайно рвущих бывшее меж нами.
А между нами нет страстей и лет,
А только час и разговор банальный.
Твой длинный взгляд насмешливо-печальный.
Простое «и до свидания» в ответ.
Я эти капли счастья берегу
От слов чужих и от людских обманов,
Чтоб не завяз в сегодняшних туманах
Священный свет на дальнем берегу
А в уголочках губ твоих – усталость.
Я с каждым днем все дальше от нее
И страшно думать, что во мне осталось
Одно лишь имя доброе твое:
Пять легких букв,
И их уносит ветер,
Не поднимай рассерженных бровей,
Когда я, все на свете забывая.
Остановлюсь в раздумьи у дверей и прошепчу:

«А ты – живая».

Живая вся, и теплая, и тень
Ресниц твоих дрожит и замирает.
Сегодня – день, и завтра – день,
Ты будешь жить на грешнице Земле —
Живая.

Ты будешь жить, и снежные вершины
Устанут ждать в холодном далеке,
А ты смеешься радужным снежинкам
И медленно их таешь на руке.
На счастье мне ладошку протяни,
Всю в ямках и изгибах поперечных,
Я по ее морщинкам человечьим
Прознаю будущность веселую Земли
Через тебя – в меня.

Из глаз твоих – в мои глаза – орошая печальная усталость;
Мне хочется, чтобы в глазах осталось,
Что невозможно голосом сказать;
Чтоб не растаяло мгновение,
Когда в одну минуту будущее втиснуто,
И за окном апрельская вода вдруг замирает,
В капельке повиснув и обрывается,
Не долетев дверей, звенящий луч
Остынувшего солнца
И только жилка синенькая бьется
Над бровью разлохмаченной твоей.

«Уезжаешь, уезжаешь...»

Уезжаешь, уезжаешь...
За туманы, за моря,
А ты знаешь? Нет, не знаешь,
Как мне больно без тебя.
Уезжаешь, уезжаешь...
Мерный стук пустых колес.
Для меня ты умираешь
Без страданий и без слез.
Будут долго дни тянуться,
Дни – как сны, а в снах – мечты,
И так хочется проснуться
И узнать – вернулся ты.

«Под бурями, под ливнями...»

Под бурями, под ливнями
Стекает с гор вода.
Ведет нас страшно длинная
Дорога в никуда.
Идем по узкой тропочке
Давно и далеко.
Меж самых темных пропастей
Нам дышится легко.
Над нами в небе редкие
Смеются облака,
Но, теплая и крепкая,
Со мной твоя рука.
И нас сведи нечаянно
Не сон, не божество —
Мятежных и отчаянных
Веселых душ родство.
Тяжелыми минутами
Сегодня и всегда
Ведет нас страшно трудная
Дорога в никуда.

Жуков Станислав

Не говори мне только нет

Не говори мне только нет.
Не говори.
Прошло уже не мало лет,
Прошло.
К тебе на встречу шел,
К тебе.
И что искал – почти нашел.
И что.
Что скажешь мне в ответ?
Не говори мне только нет,
Не говори.
В глаза мне смотришь ты,
В глаза.
Ты часть большой моей мечты.
Ты.
Всегда казалась мне такой.
Всегда.
Да, ты была моей мечтой.
Да, ты часть большой моей мечты
В глаза мне смотришь ты,
В глаза.

Придешь во сне, иль наяву.
Придешь,
Раскроешь неба синеву,
Раскроешь.
Я в звездном мире как в плену.
Я смотрюсь в холодную луну,
Смотрюсь.
А вижу неба синеву.
Со мною будь во сне и наяву.
Со мною будь.

Иванова Марина

«Все было так недавно и давно...»

Все было так недавно и давно,
Тогда сентябрь вовсю в окно стучался,
И детство оставалось за бортом,
А впереди – экономфак и счастье!

Тогда вы все хотели повзрослеть
И побыстрее получить дипломы,
Все из того, что хочется, успеть
И даже побывать при этом дома.

Вы молоды, но что – то позади.
Оно уходит и, увы, навечно,
И болью отзывается в груди.
И где ж она, былая та беспечность?

Для вас последний прозвенит звонок,
Без вас все будет дальше в этих стенах.
Пусть жизнь лишь добрый вам дает урок,

И к счастью вас ведут все перемены!

«В Молочном рубят тополя...»

В Молочном рубят тополя,
И пни с тоскою смотрят в небо.
И в воскресенье теплой вербы
Весну и нежность ждет земля.
Но в желтых кольцах тополей
Нет и надежд на воскрешение
Ну, за какое прегрешение
Им приговор исполнен сей?
О, сколько слышали они
И слов любви, и тихих вздохов,
И бравых криков, песен звонких,
Всего, чем жили все-все мы.
Они хранили нас в тени,
Они грачам приют давали,
По тополям мы замечали
Ни что-нибудь – приход весны!
Ты сосчитай – не поленись —
Вон сколько их – годичных колец,
Здесь каждый год – большая повесть,
Тепло, любовь, надежда, жизнь...

К 85-летию ВМИ

Тогда ведь тоже начиналось лето,
И бил в окно черемуховый ветер,
И как сейчас бежали облака,
И извивалась в берегах река.
Уж более восьми десятков лет
С тех пор идет далекий этот свет,
И соловьи в Молочном не смолкают,
И первая любовь не умирает.
Здесь так легко, уверенно, надежно,
Сюда не возвращаться невозможно.
Здесь наши души водят хоровод,
И дух особый в тополях живет.

«Стучится время в небеса...»

Стучится время в небеса,
На миг года соединяя
И все вокруг нас обновляя,
И обещая чудеса.

Пусть это будет год добра,
Успехов, счастья и везенья,
Любви, удач и вдохновенья
И для души, и для пера.

Чтоб молодость всегда жила
Как наш любимый храм науки,
В котором, и шаги, и звуки,
И души, и колокола.

Они живут за каждой дверью,
Они желают нам добра.
Из незабытого вчера
Они нас любят и в нас верят.

Мы узнаем их голоса,

Их взгляды кожей ощущаем.

Сквозь нас волнительно-печально

Струится время в небеса...

Кирпичникова Л

Выпускница техфака 1982 г.

«Стоит на том же месте институт...»

Стоит на том же месте институт,
Пять лет учебы пролетели тут,
Глаза куратора не те,
И много уж морщинок на лице.
Но все – таки живые те глаза,
Как хочется «Спасибо» ей сказать.
Ей интересно все про всех узнать,
Но что же мне ей рассказать?
Лишь о себе да о подружках.
Я понимаю – знать то нужно
О всех, Но как? Как их найти?
Когда так резко разошлись пути.
Как жаль, что мы друг друга потеряли,
Ни адрес, ни работы не сказали
Разъехались, не думая о том,
Что ВМИ для нас родной был дом.
Теперь у каждого семья,
А дни летят в заботах,
И многих уж забыла я,
Ведь главное сейчас – работа.
Да! Дом, супруг и дети,
Замкнулся круг забот.
И промелькнули лица уж не эти.
Студентов новых много ждет хлопот:
Исчез Чеботарев – великий мастер дела!

Передавал свой опыт сыроделам,
И нет Смолянского на кафедре уже,
Он умер, но оставил след в душе.
Смирнова с Торховым на пенсию ушли.
Откуда же замену им нашли?
Ведь эти люди – профессионалы,
Какие знания студентам, нам, давали!
Перед глазами в памяти
Глаголева лицо,
Нам биохимию читал он молодцом!
Историка мы звали «бабой Валей»
Но умерла она, об этом мне сказали.
Да... Много перемен и в институте
Но все, что было с нами – не забудем.

Коваленков А

Славься, наша страна!

В боях рожденная держава —
Союз республик трудовых.
По всей планете мир и слава
Идут путем побед твоих.
Ты победила мрак и холод,
Для всей земли, для всех времен
Наш герб советский – серп и молот —
Лучами солнца озарен.
В союзе дружба и свобода,
Для них твоя звезда зажглась,
И храбрость русского народа
С твоим могуществом слилась.
Славься, наша страна,
Ленинской правдой сильна,
Наша любимая, непобедимая
Наша родная страна!

Козич Л

Я люблю

Я люблю, когда солнце встает,
И над речкой туман расстилается,
Соловей голосистый поет,
До утра поет, заливаясь.
Я люблю блеск хрустальной росы,
Камышинок шуршанье в тиши,
Я люблю твои русые волосы,
И озоновый запах грозы.
Я люблю, когда вишни цветут,
Когда сад и земля в цвету.
С каждым днем, как с чудом встречаешься!
Я люблю, когда ты улыбаешься...
Я люблю по полям бродить,
Когда небо синее-синее.
Я люблю все на свете любить,
Это чувство такое сильное.

Козловский Е

ФОТОЭТЮД

Загадочно-ритмичен негатив.
Процесс печати странен и приятен.
Бумагу в проявитель опустил,
Я различаю в шуме белых пятен
Картину, что увидел объектив:
Горели окна, точно на весу,
Высотный дом – от булочной до шпиля —
Был опрокинут в рябь ночной реки,
И мчались по Садовому кольцу —
По Земляным Валам – автомобили.
И блеск асфальта множил огоньки.

Коновалов Валентин Алексеевич

Родился в Вологодском районе. Закончил ВМИ, зоотехнический факультет. Автор нескольких сборников стихов.

В настоящее время проживает в селе Липин Бор.

«Среди далеких знаков зодиака...»

Среди далеких знаков зодиака
Мой звездный покровитель – Скорпион.
Магический пустыни забияка
Созвездием целым дарит небосклон.

Как далеки законы мироздания
От дел земных и суетных тревог,
От беспредельной грусти увядания,
Колесами истерзанных дорог.

Где журавли давно закрыли лето,
Сменили музыку и леса, и воды.
Где юных вьюг лишь первые приметы
И сумерек холодные следы.

Но мне по сердцу новые картины
И осени бунтующей порыв.
Как смена чувств, какой-то зов глубинный
Далекой и неведомой поры.

Деревня

Мы не помним давно всех обычаев древних,
Все спешим и клянем неустроенный быт.
Вид знакомой, покинутой всеми деревни
Сред лесов и цветущих лугов не забыть.
Все дворы заросли лебедой и крапивой,
Завалился и сгнил деревянный плетень.
И тропинки повиты ольхою и ивой,
Уж не манит березы пугливая тень.
Не сердясь, понимая, никто не заставит
Всех ушедших обратно вернуться домой.
Будет тонко скрипеть покосившийся ставень
И проемы окошек пугать пустотой.
Время память о всех деревенских заглушит,
Как заглушат поля и луга ивняки.
Лишь на Троицын день соберутся старушки,
Молча будут сидеть допоздна у реки.
Больно сердце сжимают такие утраты,
И пустеет душа, будто эти дома.
В деревянной избе, при багряных закатах
Здесь когда-то Россия родилась сама.

Осеннее

Лето щедро огнём листопада
Расплатилось за счастье свое.
В глубине опустевшего сада,
Как в душе, все кричит воронье.
Прячут голые ноги березы,
Зябко кутаясь в утренней мгле.
И дождинки на ветках, как слёзы —
Знак печали о всём на земле.

Древний бор всё ворчит к непогоде,
Хочет мудрое что-то сказать:
— Не жалеет друг друга сегодня,
Что же завтра нам всем ожидать.

Родине

На родине, на этой самой малой,
Что помнится всегда, де ни живи
Еще горит свеча бывшего храма,
Как знак надежды, скорби и любви.

Приду сюда, измученный когда-то,
Который раз под наши тополя,
Ты воскресишь, что дорого и свято,
И успокоишь, дедова земля.

Ты все простишь, как мать родного сына,
И новых сил мне дашь и дашь приют.
Пусть в перелесках елки и осины
Про связь времен по-новому поют.

Память

У каждого в душе своя страна.
В ней детства босоногого частица.
Уходим мы, чтоб снова возвратиться,
Судьбу свою познавшие сполна.
Здесь могут вновь надежду подарить,
Луга медвяные возьмут тревогу.
И ты спокойно выйдешь на дорогу,
Пойдешь по ней под сполохи зари.
Пусть курится над речкою туман...
Здесь ничего нельзя менять местами.
И каждый куст, и придорожный камень
Нам дороги, как верный талисман.
Не ценится богатство и успех.
Пред той страной мы большие дети.
Есть истина великая на свете:
Любовь и смерть уравнивают всех.

Наш Пушкин

Кто Пушкин для тебя? – спроси.
Любой ответит непременно:
Великий Гений для Руси,
Для каждого – наш Современник.

Учитель и надежный друг,
Он образец ума и чести.
С ним два столетия все вокруг
Грустят и радуются вместе.

Он по крупицам собирал
Прекрасную культуру предков
И яркий выплавил кристалл —
Язык достойный, гибкий, меткий.

Он с детства душу нам спасал
Любовью искренней и чистой.
За нас стихами воевал
И с пошлостью, и с атеизмом.

Приметы доброй старины

И быль, и сказки нам откроют,
Как бился русский в честь страны,
Спасая мир от Черномора.

С его героями в метель
Иль бойко мчимся пыльным трактором...
Ни торжество, ни боль потерь
Не изменили наш характер.

Коль вновь война, то недород,
То подвиг дивный и высокий,
То вновь безмолвствует народ,
То бунт бессмысленный, жестокий...

Наш Пушкин – вещие слова,
Надежда, вера, поколений.
Коль жив народ и Русь жива —
Хранит его бессмертный Гений.

Душа

Душа, как сильно сжатая пружина,
Сорвется и наделает беды.
Прошла по жизни странная машина,
Оставила глубокие следы.
Когда цветы растоптаны и смяты,
Никто о них не говорит всерьез.
Когда душа смятением объята,
По ней никто не проливает слёз.
И не заметит этого прохожий
И друг далекий вспомнит не всегда.
Лишь календарь безжалостно итожит,
Сжимая уходящие года.
А жизнь прошла, как птица пролетела,
Затеряна в круговороте дел.
Забуду всё, что доброго я делал,
Жалею то, что сделать не успел.
И на судьбу не сетую я грешный,
Лишь об одном Создателя молю:
Верни душе угасшую надежду
И память сердца сбереги мою.

Закрою лицо руками

Закрою лицо руками —
И плотным туманом тревога.
А в душу бросили камень,
Поднятый на дороге.
И снова рыдают скрипки,
Оплакивают валторны.
И, кажется, в мире зыбком
Намерения иллюзорны.
Найти, покарать обещают...
Не ново на свете белом:
Бездарности не прощают
Талантливым, ярким смелым.
И правит в безумном мире
Не разум – иная мера.
И дружбу, и честь заслонили
Политика, деньги, карьера.

Лирические

Я снова о тебе затосковал,
Едва разлукой стало расстояние.
И снова вдруг находятя слова,
Которых не сказал при расставании.

Прости за все, чем я обидеть мог,
Так глупо к прошлому порой ревную.
Не всё осело с пылью тех дорог,
Где мы сердечной боли не минули.

Я больше к этой боли не вернусь,
Хоть после гроз цветов сильнее запах.
Но почему с шальной силой грусть
На сердце положила лапу?

Пусть отцвела за окнами сирень,
Давно прошло мерцанье белой ночи,
Но каждый проведенный вместе день
Ворвался в письма вместо многоточий.

Мне до тебя дороги далеки.

Я вновь в плену вошедших в жизнь привычек.
Лишь в шуме ветра слышатся свистки
И стуки ленинградских электричек.

Море

Мы с тобой не были суеверны,
Знали предназначенное нам,
Но бросали в хлопья белой пены
День морским неведомым богам.

И смеясь над этим, вероятно,
Что судьбы не изменить крыло.
По каким законам, не понятно,
Море нас негаданно свело.

И за все счастливые минуты,
Чтобы огонь из сердца исчез,
Наши медяки под смех и шутки
Падали под шумный волнорез.

Стыл песок, волна следы смывала
И опять откатывала прочь...
Море без конца и без начала,
Чем, скажи, ты можешь нам помочь.

Почему в прощальный этот вечер

Нашу грусть не затопить водой.
Были в жизни и другие встречи,
Было ли труднее нам с тобой.

«Казалось вначале шуткой невольной...»

Казалось вначале
Шуткой невольной
Не думал, не чаял,
Что будет так больно.
Думал, осядет
С пылью дорожной,
Но нет тебя рядом —
Волнуюсь, тревожусь.
Людей пересуды,
Твои недомолвки
Ждал, сердце остудят,
Заставят замолкнуть.
Что было меж нами —
Время проверит,
Упрямая память —
Твое недоверие.

Мечта

Мне она покоя не давала
У костра, за партою, в труде.
Поднимала с дальнего привала.
Заставляла выстоять в беде.

Воскрешала дальние поверья,
Приоткрыла сказочную быль.
Может, потому, родное Приозерье.
Я тебя навеки полюбил.

Мне не нужны заоблачные дали.
Моя мечта скромнее, потому
Хочу, чтобы когда-нибудь сказали:
«Он честно прожил данное ему».

Прощальная песня

Отшумели споры в общежитии,
Песни беззаботные друзей.
Чемодан уложен...
К новой жизни
Верный спутник юности моей.
На прощанье двери института,
Как бывало, распахнем сейчас,
Чтоб запомнил на своих маршрутах
Дружбу чистую любой из нас.
И на прошлое, что было за плечами,
Кинем взгляд, чуть выйдя за порог.
В новом свете станут перед нами
Трудности не пройденных дорог.
Оттого заманчиво прекрасны
Будней наших светлые огни.
Я уверен, будем ежечасно
Вспоминать студенческие дни.
Не без грусти в этот час прощанья,
Постояв немножко там и тут,
Скажем мы:
«Спасибо. До свиданья.
Верный наш Молочный институт».

Корешков П

Сталевар

В мартеновской печи кипящий металл
Сердито гудит и клокочет.
Наружу бушующий огненный шквал
До времени вырваться хочет.
Но летка заделана, час не настал
Для выпуска плавки без брака.
Пускай в заточении стонет металл,
Чтоб сталь отделялась от шлака.
В гигантской кастрюле особый навар
Ползет, пузырится все выше.
В глазок посмотрел молодой сталевар
Как сталь оседает на днище.
Пришел паренек не напрасно сюда,
На стройку великую эту.
Теперь о его результатах труда
Мы часто читаем в газетах.
Не думал никак, что придется варить
Заводам особую пищу.
Мартен полыхает, в мартене горит...
И север экватором дышит.
Не важно, что пот проступил на лице

И чувствует парень усталость.
Теплее как будто бы в Череповце
От этого воздуха стало,
Проходят минуты... пробито окно...
И тут же в массивную чашу
Рванулось и быстро помчалось оно —
Богатство великое наше.
Глядит сталевар, как сверкают вдали
И падают струи по гнездам,
Он видит из стали своей корабли,
Летающие к солнцу и звездам.
Задумался парень. И вот почему
Окинул он взором болванки:
Дожить бы, когда переплавить ему
Доверят и пушки, и танки.

«Никогда я не был на Урале...»

Никогда я не был на Урале,
А с уральцами давно знаком.
Вместе мы на фронте побывали,
Где меня порою называли,
Малость ошибаясь, земляком.
В дни боев ничем не уступали
Твердостью прославленной броне —
Их уральской знаменитой стали,
Шедшей рядом с ними на войне.
Пусть о них десятки песен сложат —
Ведь отважных надо воспевать.
Но в любых сражениях, быть может,
Вологжане были им под стать.
В годы те мечтали не напрасно
Северяне, всматриваясь в даль...
Есть у нас теперь чугун прекрасный,
Есть своя мартиновская сталь.
Сталь в листах проката, тумбах, слитках
Грузим мы во все концы страны.
Есть у нас теперь своя Магнитка,
Далеко огни ее видны.
А с уральцами все так же дружим,
Мирный труд и сблизил и связал.
Сталь череповецкая не хуже,
Чем уральской выплавки металл.

Откровенный разговор

Однажды мы в споре с друзьями
Решали вопрос вот какой:
Что будет, коль скоро мы сами
На отдых уйдем, на покой?
Кто станет нести нашу ношу,
Кому мы доверим ее?
– Конечно же ей, молодежи,
Наследство мое и твое.
А только вот я не доволен,
И это не старческий крик.
Не слишком ли много мы воли
Даем молодежи, старик?
Ты скажешь: забота о детях
Для Родины выше всего.
Согласен.
В побегах и ветвях
Я вижу себя самого.
Лишь с грустью порой замечаю,
Как липнет ко мне седина...
И было ли детство – не знаю,
А юность – украла война.
Открыты пути и дороги
Для юношей наших теперь.
Но мы не достаточно строги
К их жизни и быту, поверь.

Ничуть наших «крошек» не хаю,
Хвала им, забота и честь.
У нас молодежь неплохая,
А «типусы» все-таки есть.
... Автобус из Вологды вышел,
Людей в нем набралось – не счесть.
Старик, уцепившись за крышу,
Стоит, ему некуда сесть.
А рядом, на заднем сиденье,
Алмазные зубки блестят —
То девушка с вдохновением
Воркует с ватагой ребят.
Она ли поступится местом?
О чем тут еще говорить?
Совсем это будет не честно
Самой от себя уходить.
Не надо давать эталона,
Коль рядом ученый стоит
Почти в середине салона...
Вторая студентка – сидит.
Она отвернулась к окошку,
И глаз не желает поднять.
Ах, Томочка, слабые ножки,
Как можно тебя не понять?!
С утра ты устала сегодня,
Ему ж на ногах целый день.
Он видеть в числе второгодних
Тебя не желает как тень.
Не сказка, не выдумка это.

Возник наш сюжет не во сне.
Зимой его вижу и летом,
Поверьте, пожалуйста, мне.
Мы все, будь ты стар или молод,
Сначала должны быть людьми.
Из города едешь иль в город —
Будь чутким, студент ВМИ!

Художница по имени Природа

Ревет мотор. В кабине у пилота
Дрожат приборы, их немало тут.
Мы смотрим вниз, под крылья самолета,
На тот чудесный, сказочный уют.
Под нами леса ровные квадраты,
Их много в здешнем, северном краю,
А сосны, словно бравые солдаты,
Стоят в своем, недрогнувшем строю.
Деревни, словно в море островочки,
Среди тайги опять увидел ты.
И люди, – шевелящиеся точки, —
Едва заметны стали с высоты.
Мелькают рощи, топи и болота,
Речушка как бы прячется в лесу,
Бледнеют даже Шишкина полотна,
Когда увидишь здешнюю красу.
И всю ее для русского народа,
Для вас с тобой, попутчик мой и друг,
Художница по имени Природа
Своею кистью создала вокруг.

Кочин Ю

Икар

Не высоко и не низко мог бы он летать
Но хотел он солнце близко, рядом увидеть
И упал он, и разбился... Но остался жить!
Человек всегда стремился к солнцу, к звездам взмыть!
И Икар для древних греков был уже герой!
Стало тесно человеку на земле с мечтой!

Саади

Я слышал, что жил поэт Саади...
Говорят, он про любовь писал
Говорят, что этих песен ради
Сам аллах Саади посещал.
Говорят, любили его феи,
Но одна, прелестна и нежна...
Говорят, поэт любовь лелеял
В каждой строчке нежного стиха
Я не знаю, что же с нею стало...
Только он остался вдруг один.
Жизнь его темнее ночи стала...
О гори, гори, мой друг камин!
И тогда своей рукой больною
Он писал уже не про любовь.
Он увидел жизнь совсем иною,
Он узнал, что в мире льется кровь.

Июль

Идет пора цветов и сенокоса!
Густая по утрам роса.
Поют призывно и поле косы,
Смолкают птичьи голоса.

Кудрявцева Л

Другу

А, по-моему, это важно —
Руки добрые чувствовать друга,
И тогда ничего не страшно
Ни мороз, ни жара, ни вьюга!
Мне с тобой ничего не страшно,
Даже горе не страшно встретить.
А по-моему тоже важно —
На улыбку улыбкой ответить,
Когда ты рада, всего в достатке,
Глаза морями в глубины манят,
Светло, треножил, тепло и сладно
Когда ты рядом, и зло не ранит.
Не дашь, в обиду ни злу, ни сплетням,
Спугнешь, любовью любую подлость.
Ты словно сказка, ты словно песня,
Ты словно нежность моя
И гордость.
Когда нет рядом тебя (разлука!),
Не увлекаюсь чужой красою.
Мне снятся встречи.
Мне снятся руки.

Мне снятся письма ночной порою.

Кузнецов В

В. Кузнецов – студент-заочник агрономического факультета. Его стихи печатались в районных газетах, областной – «Красный Север» и журнале «Сельский механизатор»

«В охапке сена на лугу...»

В охапке сена на лугу
Унес я нынешнее лето:
В душистом сложены стогу
Мои июльские рассветы.
Они напоминают мне
Тропинку по росе обитой.
Шалаш у речки в стороне
Сухими ветками укрытый.
Луну с каемкой голубой,
Да ночь без сна, да рани эти,
Да те, что выкрали с тобой, —
Неразглашенные секреты.
Нет, я не меряю годы,
Время не ставлю в расчет.
Вырвутся вешние воды,
И загудит пароход.
Боль и обиды забыты,
Песням пора и черед,
Вызреет доброе жито
И в закрома попадет.
Каждое нежное слово —
В связку душевных ключей.
Пусть были зимы суровы,
Лето бы погорячей.

Осеннее

Где косые дожди
Чертят неба страницу.
В пене желтые листья
Полощет река.
Где-то, где-то в пути
Чайка – белая птица
На косой высоте
Обошла облака?
Ты меня не вини,
Что в осеннюю пору
Я каким-то не в меру
Серьезным кажусь.
Через час листопад
Разнесет по угору,
По тропинкам мою
Мимолетную грусть.
Но покуда дожди —
Не могу быть не строгим,
Ненароком и я
Дальней далью ходил.
И пока у друзей
Мокнет лента дороги,
Пусть тревога у тех,
Кто их в путь проводил.

«Я к вам вернусь еще, поля...»

Я к вам вернусь еще, поля,
Пусть перезванивает эхо.
Приду весной. Под тополя.
Разложу скромные доспехи.

Лишь сам с собою говоря,
Переберу в душе зароки,
Пока не высушит заря
Росой забрызганные щеки.

Не здесь ли ранняя струя
Меня напутствовала хлестко?
Здесь где-то первая моя
Была неровная бороздка.

А разве в сердце не найдешь
Свиданий с первыми лучами?
С боков покачивалась рожь,
А лен звенел колокольцами.

Здесь мне не раз перепела

Перебегали путь-дорогу,
А та, упрямая, вела,
Ложилась веснами под ноги.

А жаворонки звали ввысь,
Уберегая от погони,
И годы взапуски неслись,
Как растреноженные кони.

Поспевают хлеба

Когда поспевают хлеба,
Стихают и ветры, и громы,
Широкая даль голуба,
И труд твой, и колос весомы.

И запахи спелых полей
Взаимно бодрят спозаранку,
И светятся лица людей,
Что держат штурвал и баранку...

Трезвонят последний урок
Кузнечики в желтой пороше,
Как будто давали зарок
Сопутствовать песне хорошей.

И как-то свободно, легко,
И все, что болело и ныло,
Уже далеко-далеко
Растаяло там и застыло.

И гордое сердце в огне,

Что жизнь не проходит стороной,
И ты показалась мне
Семнадцатилетней девчонкой.

С любовью держу колосок,
И он мне, как старый приятель,
Мигает прищурив глазок:
«Давай веселей, председатель!»

Здравствуй лето

Не ушла, не ушла за черту,
Не укрылась за тихие чащи.
На деревне играет в лапту
Наша юность с весной уходящей.
Это ты под холмами осин
Оставляешь свои босоножки.
Топчешь босая зелень и синь,
Как девчонка бежишь до сторожки.
Это я умолчать не хочу.
И туда, где густеют рассветы,
По-мальчишески громко кричу:
– Здравствуй, новое доброе лето!

Этим вечером лен зацветет

Вечер словно зажат в берега.
Шелохнулась бы веточка, что ли?
Настороженно дремлют луга,
И задумчиво тихое поле.
Почему в этот час горячо
Зарождаются думы и грезы,
Когда солнца последний пучок
Оттолкнется с макушки березы,
Угасая, блеснет в синеве
На каемке у самой границы,
То повиснет на миг на крыле
На ночлег пролетающей птицы.
Этим вечером лен зацветает,
Переймет твоих глаз голубинку,
А над ним до утра небосвод
Зорьке алую вышьет косынку.
Растворится туман над рекой,
Очертания заметней и строже.
Так рождается день голубой,
На цветущее поле похожий.

«Вечер – время неурочное...»

Вечер – время неурочное,
Впереди синее даль.
Улетают за Молочное
Все тревоги и печаль.

Я всегда минутку выкрою
Посмотреть на белый свет,
Мы не в меру любопытные —
«Инженерный факультет».

Я иду, а месяц катится,
Как горячий колобок.
Рядом где-то сердце прячется
На развилинке дорог.

Наклонилась в речку светлую, ива мочит рукава.
Я несу свои заветные, задушевные слова.
Присмотрюсь к тебе внимательно,
От берез белым – бело.
Может, будем окончательно
Обживать одно село.

В охапке сена на лугу
Унес я нынешнее лето:
В душистом сложенном стогу
Мои июльские рассветы.
Они напоминают мне
Тропинку по росе обитой,
Шалаш у речки в стороне
Сухими ветками укрытый.
Луну с каемкой голубой,

Да ночь без сна, да рани эти,
Да те, что выкрали с тобой, —
Не разглашенные секреты.

Вечера

Ах, какие стоят вечера!
Есть у дней золотое донце:
Улеглась за лесами жара,
За пригорок скатилось солнце.
И не надо искать звонких слов
Просто за поле выйти надо.
Как живительно от ручьев
Легкой музыкой льется прохлада!
И душа светлой песней полна
В непрерывном мотиве новом
Разговаривает тишина
Не придуманным, тихим словом.
Ах, какие стоят вечера!
Их на землю послало лето
Умывается в росах заря,
Чтобы чистые встретить рассветы.

«Горит, горит костер прощальный...»

Горит, горит костер прощальный,
И искры словно звездопад,
Как будто лета отзвук дальний,
Звонящей россыпью летят.
Укрылось за морями лето...
Последний гром, последний жар.
Уже пылает ярким светом
Багряной осени пожар.
Горят березы и осины
Под перекрестный свист ветров.
Смешались краски: красный, синий...
Нам не разжечь таких костров!
И, кажется, в ночи безлунной
Под светлый пламенный огонь
Души невидимые струны
Заговорят, лишь только тронь!
Ну, что ты смотришь, друг, печально,
К чему ненужный сердца спор?
Горит, горит огнем прощальным
Багряной осени костер.

«Я в деревне живу...»

Я в деревне живу,
Не асфальт под ногами —
Под ногами ромашки
На каждом шагу,
Да сосняк над водой
Небо держит рогами,
И стрижи по весне
Гнезда вьют в берегу.
У меня земляки
В парусиновых робах.
А в страду деревенскую —
Врозь воротки.
На воде – сплавщики,
На земле – хлебоборобы.
Нет работы такой,
Чтоб была не с руки.
Не скупые на честь,
Счастье поровну делим.
Провожаем, встречаем
И праздники ждем.
Из-под окон всю ночь
Пахнет хлебом и хмелем
И горячим укладистым
Завтрашним днем.

Лазарев Авенир

Приезжайте в поселок Молочное

Если нет у вас адреса точного,
Уголка экзотических мест,
Приезжайте в поселок Молочное —
В городок женихов и невест.
Вы реку увидите Вологду
И ансамбль из березок – девиц,
Чьи наряды из ситца и золота,
Сшитых песнями местных певиц.

Приезжайте весной и осенью,
А когда зазвенит сенокос,
Прогуляйтесь по пажитям босыми
По июльским жемчужинкам рос.

Не стремитесь к знакомству заочному —
Красоты не понять из письма.
Приезжайте в поселок Молочное,
Если к вам постучится весна.

Приезжайте с пропиской бессрочною,
Встретит вас замечательным люд,
Приезжайте в поселок Молочное,
Где умеют шутить и поют.

Лоскутов Н

Главная пристань

Вновь ветер приносит с севера
Мелодию моей юности.
А в воздухе пахнет клевером,
И замер я до полуночи.
Нередко так утро росное
Встречаю один у околицы.
С тобою, мое Молочное,
Мне никогда не поссориться.
Главная пристань молодости,
Ты в мыслях совсем невесомая,
Но ты научила по совести
Трудиться и жить – ты особая...
И станет на сердце краше,
Как сын, моя копия точная,
Окончит вот школу и скажет:
– Я тоже хочу в Молочное!
Полные грусти глаза,
Что же вы ищете в мире?
Что же вы ждете?
Все паруса
В море далеко уплыли.

Там, на коралловых островах,
Вольные люди влюбляются смело;
Музыку море слышит в словах,
И до меня какое им дело?
Нет! Брошу все – убегу к тебе.
Первым скажу то, о чем молчали.
Любовь – это радуга в нашей судьбе,
По радуге надо пройти без печали.

Луговский В

Фотограф

Фотограф печатает снимки.
Ночная, глухая пора.
Над месяцем, в облачной дымке,
Курится большая гора.
Летают сухие снежинки.
Окончилось время дождей.
Фотограф печатает снимки —
Являются лица людей.
Они выплывают неожиданно,
Как луны из пустоты...
Как будто со дна океана
Средь них появляешься ты.
Из ванночки, мокрой и черной,
Глядит молодое лицо.
Порывистый ветер нагорный
Листвой засыпает крыльцо...

Макаров В

Агрофак. Мастер спорта по лыжам.

Чемпион

Чем отличается спортсмен
От остальных ребят?
Тем, что не любит перемен,
Когда другие возле стен
«Прибоями» дымят,
Тем, что в компании любой
Откажется от вин,
Да тем, пожалуй, что собой
Закроет пару спин.
А если кто крепыш, но мал,
Как я и мой сосед,
Тому, выходит, ни в спортзал,
Ни в спорт дороги нет?
Когда бы так, когда бы он
Был ростом выше нас,
Наш институтский чемпион,
Король звенящих трасс!
Я с ним встречался иногда,
Но не бывал знаком,
С тем, кем спорткафедра горда,
И ректор, и партком.
Был прост и весел паренек,
Как тысячи других.
И было многим невдомек,
Что он счастливей их,

Что с телом слитая душа
Жила все эти дни
Шуршанием карандаша
И звонами лыжни.
Куда б ни шел и где б ни сел,
И кто бы ни был с ним,
В нем каждый мускул в теле пел,
В борьбе неутомим.
Еще я выяснил потом,
Уйдя от сложных схем:
Упорством, волей и трудом —
Вот, чем силен спортсмен.
И будь ты с башню, что стоит
На берегу пруда,
Лишь тот на трассе победит,
Кто любит соль труда.

Меснянкин Алексей Тимофеевич

Учился на зоофаке, всерьез увлекался музыкой

Мое Молочное

Может быть далеко, может рядом,
Не нужна здесь особая точность.
Как невеста в своем наряде
Есть поселок студентов Молочное.

Он всегда просыпается рано,
С новой радостью, с новой заботой.
Новый день, как страница романа,
Как струна на весенней ноте.

Не найти вам весны счастливей,
Не найти вам грустней листопада.
Ты не спорь, что Москва красивей,
Мне взамен три Москвы не надо.

Если хочешь узнать ты точно
Где начало у пестрой радуги,
Я отвечу, что здесь в Молочном,
Улыбнувшись в придачу просто!

Обойди шар земной раз двести,

Мимоходом спроси у ветра:

– Есть ли лучше на свете песни?

– Нет нигде! – прозвучит в ответ вам.

Для чего

Для чего нужны цветы?

– Чтобы их дарить.

Для чего нужны мечты?

– Интересней жить.

Для чего нужна весна?

– Чтобы солнцу быть.

Для чего же ты сама?

– Чтоб тебя любить!

Для чего же океан?

– По Земле скучать.

Для чего же талисман?

– Чтоб не забывать.

– И о берег бьет волна,

– Чтоб разлуки смыть.

Для чего же ты сама?

– Чтоб тебя любить!

Для чего нужны рассветы?

– Чтобы их встречать.

Для чего улыбка эта?

– Чтоб счастливой стать!

Мне не страшен шторм и ветер,

Дальний путь любой,
Потому, что есть на свете
Ты, моя любовь!

Моя первая песня

Первая любовь растаяла как снег.
Первый поцелуй запомнился навек...
Я, наверно, создан для печалей,
Я, наверно, создан для дождей:
Провожать и днями и ночами
Улетающих куда-то журавлей.
Гаснут фонари в полосе зари.
Сердце говорит: «Где ты? Отзовись».
Я, наверно, создан для печалей,
Я, наверно, создан для дождей:
Провожать и днями и ночами
Улетающих куда-то журавлей.

Ты ни в чем неповторима

Терпенья нету ждать рассвета,
И я по улицам брожу,
И я очень скоро спящий город
Я новой песней разбужу!

Припев:

А ты ни в чем неповторима,
Моя девчонка! В целом мире
Отыскал я одну тебя!

Ушёл так рано, но знает мама,
Всё, почему я странным стал:
«Влюбился», – скажет, —
«Ну не зря же
Он эту песню сочинял».

Припев.

А я с гитарой по бульварам
Готов без усталы шагать,
А солнце встанет – тоже станет

Мне эту песню подпевать!

Припев.

Неожиданный поцелуй

Ты помнишь, как тогда, весной,
Попали мы под дождь с тобой:
Промокло платье твоё,
А дождик все сильнее льёт!
И тонко вспыхнула гроза,
И взглядом встретились глаза,
И вдруг, (За что? Не знаю сам...)
Поцеловала ты меня...!

«Где-то дожди разбрелись по травам...»

Где-то дожди разбрелись по травам,
В нежной прохладе блестят росой.
Скажут, что я не влюблён, неправда:
Ты, словно песня, всегда со мной.

Я не грущу, если даже не осень,
И не прошу отступить её...
Счастья у самых счастливых не просят:
Счастье ты должен найти своё.

Снова с гитарой уйду на берег,
Морю открою свои мечты.
В самую глупую сказку поверю,
Если её мне расскажешь ты.

Звёзды в рассвете Земли растают,
Солнце в дороге тебя найдёт.
Если любви ты, пока что, не знаешь,
Верь что она всё равно придёт!

«Встретил тебя я...»

Встретил тебя я, когда листопады
Сердце заставят грустить без труда;
И одного лишь хватило мне взгляда,
Чтобы тебя полюбить навсегда!

Припев:

В мире глаз твоих светлее
Я не замечал!
Пустота – без солнца в небе,
Без тебя – печаль...
Мне без тебя не прожить ни минуты,
Мне без улыбки твоей не до сна.
Верить не надо в то, что как будто
С первого взгляда любовь не прочна.

Припев.

Надо же этому было случиться!
Видно такое дано мне судьбой:
С первого взгляда в девчонку влюбиться
И навсегда потерять свой покой!

Принев.

«Почему опять на дворе капель...»

Почему опять на дворе капель,
Ветры не гудят, и ушла метель?
Потому, что где-то на большой Земле,
Как весна, девчонка улыбнулась мне!

Почему проснулись спящие моря,
Ландыш не боится даже декабря?
Потому, что где-то на большой Земле,
Как весна, девчонка улыбнулась мне!

Почему не меркнет солнце в облаках,
Радости слезинки у тебя в глазах?
Потому, что где-то на большой Земле,
Как весна, девчонка улыбнулась мне!

«**Может, вы мне не верите...**»

Может, вы мне не верите —
От теории к практике —
Кто-то открыл Америку.
Кто-то открыл Галактику,
А я открыл, что ты красивая,
Пусть Архимед не обижается,
Все тысячи солнц и небо синее
В глаза твои спроста вмещаются!
Нету печалям моим конца
В тревожные дни весенние:
Боюсь, что весной подымется
В глазах твоих наводнение!
Ведь я открыл, что ты красивая,
Пусть Архимед не обижается,
Все тысячи солнц и небо синее
В глаза твои спроста вмещаются!

«Лишь с рассветом солнце встало...»

Лишь с рассветом солнце встало
По планете зашагало
Не успел смахнуть усталость,
Как для песни есть начало.

Подхватил ту песню ветер
И понёс по белу свету,
Окунул в глаза девчонки —
Сделал песню очень звонкой!

Ты возьми её в дорогу:
Ей не надо места много,
Чемоданов ей не надо —
Нужна радость, только радость!
Страна моей мечты
Я давно мечтаю о стране такой,
Где мосты из радуг встали над рекой,
Где, слетая с неба, на глазах зари
Звёзды зажигают улиц фонари.

Солнце голубое в той стране живёт,
С грустью гаснут звёзды, и рассвет встаёт,

С песней засыпает до утра она,
И дороже жизни мне она нужна.

Есть и королева той большой страны,
Может ты, девчонка, что приходишь в сны.
Пусть тебе расскажут солнце и гроза,
Что страна такая у тебя в глазах.

Песня о тебе

Может, мы совсем не влюблены,
Может, это показалось мне,
Но простая песенка весны
О тебе, лишь только о тебе.

В синем небе звёзды лишь одни
Что-то знают о моей судьбе,
Меж собою тихо шепчутся они
О тебе, лишь только о тебе.

Если вдруг печаль найдёт меня,
Или очень трудно станет мне —
Всё пройдёт, как сон, лишь только вспомню я
О тебе, лишь только о тебе.

Знаю я, мы оба влюблены,
Никаких сомнений в этом нет.
И простая эта песенка весны
О тебе, лишь только о тебе.

Если ты меня бы полюбила

Не до смеха мне, не до песен:
Солнечному дню я не рад,
Хоть давным-давно мне известен
Счастья моего адресат.

Но на сердце бы радостно было,
И печаль бы сразу прошла,
Если б ты меня полюбила
И своей судьбой назвала.

Если б эти ясные очи
На любовь ответили мне,
Стали бы дороги короче,
А минуты встречи длинней.

Вдребезги бы льдины разбила
Речка и в разливы пошла,
Если б ты меня полюбила
И своей судьбой назвала.

Всё осталось почти по-прежнему,

Только нету любви моей.
Стали чуть листопады бережней,
Стали дождики чуть длинней...

Мне бы взять и влюбиться заново,
Наперекор судьбе.
Только где же я нежность достану,
Если всё я отдал тебе?

Пусть с годами любовь и выболит,
Я с другою в ночи пойду.
Только вдруг та девчонка выберет
В небе чистом твою звезду.

Может быть, и с другой повстречаюсь я,
Как тебе, ей цветов нарву,
Но боюсь, что обижу нечаянно:
Твоим именем назову!

Недотрога

Танцы закончились. Тишина...
Вижу, шагает домой Она.
Туфли в газете несёт под мышкой,
Губы что-то поют чуть слышно.

Ох, недотрога, постой со мной
И не спеши убежать домой...
Всё, что хотел, я давно сказал,
Рядом твои и мои глаза,
Между губами и один миллиметр,
А поцелуя нет.

Лучше всмотришься и увидишь ты:
Листья целуются и цветы;
Вот и тебе приношу я в дар
Светлой любви нектар.

«Захватило слегка сердце грустью в груди...»

Захватило слегка
Сердце грустью в груди.
Вот и вновь облака
Распекали дожди.

Пожелтевший листок,
Покачнувшись, упал,
Озорной ветерок
На берёзку напал.

И поцелуется с ней
Нежеланный жених,
Руки тонких ветвей
Закрутив, заломив.

Осень знает своё,
И за мною идёт,
Ты спасенье моё
От осенних невзгод.

Вдарит, тонко блеснув,
Прямо в сердце гроза,
Если плюс ко всему
Ты опустишь глаза.

Она

Не встречал милей
Я девчонки той,
Тоненьких бровей
Поворот крутой,

Алых губ узор,
Кружева ресниц,
Чистый взгляд-костер
Звёздных верениц.

Водопад волос,
Чуть курносый нос,
А в глазах густой
Синевы настой...

Я у ней в плену,
Как в кольце огней,
Руки протяну
Я навстречу ей.

И судьбе на риск

С нею разделю,
Вечный афоризм:
«Я тебя люблю!»

Взгляд любимой

Остановлю полёт звезды во мгле,
Остановлю качели тонких сосен,
Остановлю дождинку на стекле,
Остановлю листок, летящий в осень,
Остановлю свистящие ветра,
И облака, что ветры эти гонят.
Остановлю прошедшее «вчера»
И заменю на вечное «сегодня».
Пройду сквозь время к солнечной дали,
Остановлю могучее светило.
Остановлю вращение Земли,
Чтоб ты на мне свой взгляд остановила.

Влюблённые

Встретились двое в ночи у причала,
И губы слегка прикоснулись к губам.
Ладони прозрачные небо разжало,
Рассыпав созвездия к их ногам.

Луна с горизонтом столкнулась со звоном,
Что сплюснулась даже, но скрылась она,
Чтоб лишь на мгновенье оставить влюблённых
И выглянуть снова, когда – тишина.

И пусть говорят меж собой только двое,
Чтоб плыли слова их в ночи без преград.
Пусть тихое «да?» прозвучит над Землёю
И тысячекратно откликнется – «Да!»

Гармонист

Разлюбила милая меня, гармониста,
Потерпел я крах на любовном фронте.
Появился парень на селе с транзистором,
А моя гармонь, как назло, в ремонте...

Может быть, транзистор помодней и получше,
Чем моя гармонь плясового лада,
Наберусь терпенья, помолчу до случая,
Подожду, пока батарейки сядут.

Я уйду с гармошкой за посёлок на пашни,
Выйду вечерком на гулянье с нею,
Распишусь по-русски на весёлых клавишах,
И с любимой вновь подружусь своею.

Песня деревенского парня

*Почему же я пою
Песню грустную свою?
Потому, что..., потому, что
Верку замуж выдают,
Да, не за меня...*

Из ромашек в поле нашем
Ей венок сплетал, а тут...
Жаль, что чёрные ромашки
В поле нашем не растут!

Замелькали в танце платья,
Взят «цыганочки» аккорд,
Но казался тонким плачем
Мне гармошки перебор.

Пусть вино на свадьбе морем,
Только мне не спать ночей,
Ей кричат сегодня «горько»,
Только мне в сто раз горчей...

И вздохнёт струна устало,
И проснётся ото сна,
Если сердцу грустно стало —
Наливайте мне вина.

Почему же я пою
Песню грустную свою?
Потому, что..., потому, что
Верку замуж выдают,
Да, не за меня...

Взрослые дети

Ты давно стала взрослой и, возможно, забыла,
Как тебя за косы дёргал в детстве, смеясь.
Всё растаяло в прошлом, ты обиды простила,
И никто за косички не дёрнет сейчас.

Припев:

Дёргать за косы – просто,
С детства запомнил я.
Ну, отчего же взрослым
Дёргать за косы нельзя?

Вот по лужам мальчишки босиком пробежали,
Мы им вслед отчего-то долго с грустью глядим.
Мы, наверное, слишком серьёзными стали,
Но, как дети по лужам бегать хотим.

Припев:

Бегать по лужам – просто,
С детства запомнил я.
Ну, отчего же взрослым
Дёргать за косы нельзя?

С детских лет мы спешили повзрослеть поскорее,
Чтоб мечты закружили и умчали нас вдаль.
Первый раз мы влюбились, целовались, робея,
Только детства, порою, прошедшего жаль.

Привет:

Жить без заботы – просто,
С детства запомнил я.
Ну, отчего же взрослым
Дёргать за косы нельзя?

Останься навсегда

Мы встретились с тобой, как будто в первый раз,
Но снова мир дорог зовёт тебя в поход.
Останься хоть на миг, останься хоть на час,
Останься хоть на день, останься хоть на год.

Но вот опять пробит компостером билет
Без жалости и слёз сегодняшним числом;
Лишь только ты была, была и снова нет...
И вновь одни дожди без края за окном.

И снова мне грустить как прежде в тишине
И писем ждать твоих и радоваться им.

Постой, остановись, подумай обо мне,
Я видеть наяву хочу глаза твои.
Мы встретились с тобой, как будто в первый раз,
Но вновь зовут меня в дорогу поезда.
Останься хоть на миг, останься хоть на час,
Останься хоть на день, а лучше – навсегда!

Ты была

Ты была, словно песня,
Без тоски и печали,
И которой не пели
Нигде, никогда.
Ты тогда для меня
В первый раз зазвучала,
Только песни твоей я не понял тогда.

Ты была, словно книга
О волшебных жар-птицах,
О бездонных морях, негасимых огнях,
Но читал я тебя,
Пропуская страницы,
И поэтому может,
Не понял тебя.

Вот и снова с тобой
Повстречался я вскоре,
Ты не та, словно кто-то
Тебя подменил;
И страницу любви
Нашей взывал под корень,
И мотив и слова

Нашей песни сменил.

Всё осталось почти по-прежнему

Всё осталось почти по-прежнему,
Только нету любви моей.
Стали чуть листопады бережней,
Стали дождики чуть длинней.

Мне бы взять – и влюбиться заново,
Наперекор судьбе,
Только, где же я нежность достану,
Если всю я отдал тебе...

Пусть с годами любовь и выболит,
Я с другою в ночи пойду,
Только вдруг та девчонка выберет
В небе чистом твою звезду...

Может быть, что с другой повстречаюсь я,
Как тебе, ей цветов нарву,
Но боюсь, что обижу нечаянно:
Твоим именем назову...

Всё осталось почти по-прежнему,

Только нету любви моей.

Стали чуть листопады бережней,

Стали дождики чуть длинней.

Последняя просьба

Я узнать не попытался,
Отчего ты изменилась,
Лишь взглянул и догадался,
Что меня ты разлюбила.

Разлюбить и я хотел бы,
И пришёл с последней просьбой:
Научи, чтоб так же просто
Я забыть тебя сумел бы.

Всё как будто мне приснилось,
Протянул к тебе я руки,
Только вдруг ты растворилась
В море грусти и разлуки.

Я пришёл, но слишком поздно,
Ты забыть меня успела,
Научи, чтоб также просто
Я забыть тебя сумел бы.

К грани вечного заката

Ближе солнце с каждым часом,
И любви твоей раскаты
В сердце бережно стучатся.

Я позвать тебя не смел бы,
И с другой ушёл бы к звёздам.
Научи, чтоб также просто
Я забыть тебя сумел бы!

Песня о потерянном счастье

Разбежались наши дороги,
Стороною любовь обошли.
Мне на память остался взгляд строгий,
Ну а счастье другие нашли.

Припев:

А оно было нам дано,
Мы сберечь его не смогли.
А оно лишь всего одно,
Лишь всего одно на двоих...

Снова кружатся жёлтые листья,
С грустью в сердце летят журавли,
Снова дождь натянул свои нити,
Погасив наше счастье в любви...

Припев.

Твои письма слезами залиты
Как дороги осенним дождём.
Может счастьем мы не забыты,

Но назад мы его не вернём.

Привет.

«Ты снова смотришь на меня...»

*В один из вечеров нашей дружбы,
Когда я не думал, что может что-то случиться.
Ты подарила мне свою фотографию.
Когда я смотрю на неё,
Мне становится грустно и больно от
воспоминаний...
Но всё же, я храню её как вечную память о
прекрасном,
Как вечную память о прошедшей любви...*

Ты снова смотришь на меня,
Как будто снова мы столкнулись
Впервые – посередине дня,
На перекрёстке тихих улиц.

Два человека – ты и я,
И я не знал, что кто-то третий
Опередит порой меня,
И я тебя уже не встречу.

В глазах улыбка навсегда
Застыла вместе с тихим словом:

Быть может «нет», а может «да»
Ты мне сказать была готова.

Два человека – ты и я,
И я не знал, что кто-то третий
Опередит порой меня,
И я тебя уже не встречу.

*Как видишь, я снова разговариваю с тобой,
Только я не слышу ответа на свои слова:
Ведь это всего только фотография...*

«Жаль, что ты от меня далека...»

Жаль, что ты от меня далека,
Как тебя мне вернуть – не знаю,
Даже самым заветным письмом
Не вернёшь всё равно.

Я бы все листопады Земли
Растворил в журавлином крике,
Если б только они смогли
Уместиться в письмо...

Я глубокой бы осенью Вам
В дождик грустный назначил свидание,
Только знаю, что Вы никогда
Не любили дожди.

Я бы Вас целовал в глаза,
В те глаза, что теперь стали дальними,
Но теперь вижу я
Лишь туманы одни впереди...

«Я для тебя давно забытый. Я для тебя давно забытый...»

Я для тебя давно забытый,
И мне уж встреч не ждать с тобой,
Как вербам, бурями разбитым,
Не ждать цветения весной,

И твоего не слышать смеха...
Мечты умчались без следа,
Твои слова далёким эхом
Коснутся сердца иногда.

И если душу грусть захватит,
И мысль былое возвратит —
Боюсь, что памяти не хватит,
Чтоб образ твой восстановить.

И я, судьбы не осуждая,
Уже люблю другую вновь
Но до сих пор во мне блуждает
Как призрак, первая любовь.

Твой голос

По лабиринтам улиц и дорог,
И нежность и загадность храня,
Твой голос, что так близок и далёк,
Как тень, везде преследует меня.
И мне давно пора тебя забыть
За временем летящих лет и зим,
Но что мне делать, если говорит
Весь мир печальным голосом твоим?

«Сквозь август в небо устремились птицы...»

Сквозь август в небо устремились птицы,
И сердце больно сжалось в груди.
Но прежде, чем из виду птицам скрыться,
Они вершат над гнёздами круги.

Это круги верности,
Это круги благодарности,
Это венки вечности
За добро человечеству,
За реки быстрые,
За солнце чистое,
За небо синее:
Это – спасибо России!

И, словно, вдруг застыла вся планета,
И курс на космос взяли корабли,
И, словно, две руки сомкнулись где-то
Круги вокруг Земли! (2 раза)

Это круги верности,

Это круги благодарности,
Это венки вечности
За добро человечеству,
За реки быстрые,
За солнце чистое,
За небо синее:
Это – спасибо России!

«Я в сны насильно не впадаю...»

Я в сны насильно не впадаю,
Когда в ночи не спится мне,
А осторожно припадаю
Грустящим сердцем к тишине.

И под раскосою луною
Тропинкой в поле ухожу,
Где до травинки всё родное,
Где всё, с чем с детства я дружу.

И мне уже совсем не грустно,
И я в траву упасть готов,
Где воздух переплёлся густо
С душистым запахом цветов.

Берёзки под луной искрятся
Корой белёсой впереди;
И сердцу хочется стучаться
На всю Вселенную в груди!

Весна

Нежный, хрупкий солнечный лучик
По земле погулять захотел,
Тонкий ножкой раздвинул тучи
И на краешек крыши сел.

Сделал утреннюю зарядку,
На кирпичный скакнул карниз,
Постучал золотистой пяткой
По окошку и спрыгнул вниз.

От испуга ручьи, надувшись,
Спотыкаясь, помчались вдаль;
Композитор-капель, проснувшись,
Смело пробует свой рояль.

В мостовую ударят капли,
Набирая аккорд «весна»;
И на губы, мне капля капнет,
До чего же она вкусна!

Осень

Очень грустный случай,
В небо, погляди,
Разрыдались тучи,
Растеряв дожди.

Стонет вечер бледный,
Ах, беда, беда!
Растерял он в небе
Облаков стада.

Плачет в поле чистом
Яблонька навзрыд,
Растеряла листья,
Как детей родных.

И летят по свету
Дождь и листопад,
Кто же в грусти этой,
Люди, виноват?

Был бы я поэтом,

То, наверно, я б
Обвинил бы в этом
Октябрёв ноябрь.

«С каждой разлукой связана встреча...»

С каждой разлукой связана встреча
В память входящая просто так.
С каждой любовью связана песня:
Бывает, проходит любовь, а песня живёт в веках.

Но если судьбой вам дано разлюбить,
Значит любви не дано разгореться.
И песню забыть, и песню забыть —
Значит, заживо сжечь чьё-то сердце.

Если вдруг сердце твоё остывает,
Если устал ты и трудно идти,
Ты, человек, обо всём забываешь,
Но песню ты вспомнишь, когда тебе тяжело в пути.

Песней бессмертного можно убить,
Песней замёрзшему можно согреться.
И песню забыть, и песню забыть —
Значит, заживо сжечь чьё-то сердце.

«Запомни всё, что я скажу навек...»

Запомни всё, что я скажу навек,
Пусть ты, как камень, чёрствый человек:
Завеса грусти упадёт с лица,
Когда любовь врывается в сердца.

Ты умираешь медленно в тоске
Лишь от того, что дом твой на замке.
В пустынный зной к цветку летит пыльца,
Когда любовь врывается в сердца.

Большой любви бушующий поток
Подхватит сердце, словно лепесток.
И будет в жизни счастье без конца.
Когда любовь врывается в сердца!

Сердца влюблённых

Не оставляя песню недопетой,
По всем дорогам ласковой Земли
Сердца влюблённых мчатся сквозь рассветы
На колеснице праведной любви.

Редуют грозных поворотов дуги,
Огней ревущих сузилась черта,
И к тетиве стрелу приложив туго
В осуществление метится мечта.

Огромный мир прищурился от света,
В ладоши, как в колокола, забил.
Стрела любви летит, ломая ветры,
К заветной цели, не жалея сил.

«Что мне в жизни достанется?..»

Что мне в жизни достанется?
Кто однажды оглянется,
Кто же вдруг остановится,
Тихо к сердцу притронется?

Может быть, и любовь в тиши
Пролетит, не задев души,
Лишь останется крапинкой,
Возле сердца царапинка.

В жизни часто случается:
Человек ошибается.
Но не делайте выводов,
Человека не выведав.

Над кривою березкой, друг,
Насмехаться не следует.
Помнишь, гадкий утёнок вдруг
Стал прекрасною лебедью.

«Лишь ночь на землю опустилась...»

Лишь ночь на землю опустилась,
Чудес полна и велика,
Как осторожно примостилась
Луна на кроне тополька;

И как на пуговичках-звёздах
Скрепляет небо млечный путь...
И мне взлететь охота в воздух
И небо взять и расстегнуть.

Чтоб чистоту души увидеть,
Понять, откуда сотни лет
Все звёзды, маленькие с виду,
Берут такой лучистый свет?

Ты со мной

Не страшны для нас печали,
Не страшна беда,
Мы с тобою повстречались
Раз и навсегда.

Пусть тревог дано немало
В жизни испытать,
Не затем тебя искал я, чтобы потерять.

Нет конца и нет начала
У земной любви,
И вернутся на причалы
Наши корабли.

Обниму тебя усталый
И скажу опять:
«Не затем тебя искал я,
Чтобы потерять».

Годы мчатся, словно птицы —
Их не удержать,

И от старости не скрыться
И не убежать.

Ты как лунь, седую стала,
Но скажу опять:
«Не затем тебя искал я,
Чтобы потерять».

«Молочное вспомню, и станет светло...»

Молочное вспомню, и станет светло,
Когда загрущу я о чем-то.
Навек сохранилось в ладонях тепло
Руки вологодской девчонки.

Цвели твои губы из алых огней,
Из неба глаза вырастали.
Тебе лишь одной с тех нетающих дней
Я юное сердце оставил.

Ты в мыслях моих, я отчаян и горд,
На крыльях лечу в поднебесье.
Оставь, музыкант, свой печальный аккорд,
Послушай готовую песню.

Молочное вспомню, и сердце без слов
На север далекий рванется.
Лишь тот, кому чужды весна и любовь,
С насмешкой о нём отзовется.

Я верил стеснительной майской грозе,
Я верил в круженье метелей,
Я здесь повстречал настоящих друзей
И чувство любви беспредельной.

Возвращение

Разойдитесь туманы,
Расступитесь дожди,
Берег встречи желанной
У меня впереди.

В пляс пускаются ноги,
Город близится мой,
Нету лучше дороги,
Чем дорога домой.

Для меня этот город
С трудовыми людьми
Стал навеки, бесспорно,
Эпицентром любви.

Вот он нежный и строгий
За туманной каймой,
Нету лучше дороги,
Чем дорога домой.

В жизни каждого много

Драгоценных дорог,
Но одна лишь дорога
На родимый порог.

Через мир незнакомых
И холодных огней
Путь к родимому дому
Всех милей и нежней.

«Словно птицы пронеслись года...»

Словно птицы пронеслись года,
В небе синем растворились точками.
Завтра нам прощаться навсегда,
Мой маленький город – Молочное.

Побегут по рельсам поезда,
Как ребёнку, плакать вдруг захочется,
День и ночь, гори моя звезда,
Мой маленький город – Молочное.

Мне беда любая – не беда,
И одно, лишь одно знаю точно я
Не забыть мне никогда,
Мой маленький город – Молочное.

Мордвинцева Л

Перрон

Я как веточка с дерева сорвана:
Все готово в дорогу, собрано.
Стук колес, долетают слова прощания:
«Не забудь, напиши...
До свида... До свидания!»
Звук последний гаснет вдали,
Синие тени на крыши легли.
Смотрит перрон сиротливо вослед
Год, два... много лет.
Каждому поезду вослед.
Смотрит при встрече улыбочиво чуть,
Вслед отъезжающим: «В добрый путь!»
Сколько он видел встреч и прощаний.
Слышал особенных слов, обещаний.
С провожающими вместе грустил
И перед встречами нетерпеливым был.
Я уезжаю, обещая вернуться,
Верю, при встрече вновь улыбнутся,
Протянув мне на встречу цветы,
Он и ты.

Говори, гитара!

Говори, пой, гитара!
Он куда ушел, зачем?
Может, я ему не пара?
И ходить нам незачем?
Он художник, я – профан,
Он артист, а я – болван,
Он красив, а я урод,
Да я просто бегемот,
Что надеюсь, что хожу,
Что страдаю, что хожу,
Что решаю ребус год:
Он придет иль не придет?

Подругам детства

Давние подружки
Детства босоногого.
Милого, далекого.
Как забытый сон...
Крепенькими ножками
По росистой травушке
Раным-рано-раненько
Осторожно крадучись
Годы те ушли,
Годы быстротечные!
Мчитесь как ракеты:
Оглянулась только —
Двадцати уж нету.
Неужели жизнь вся – юркая комета,
Прочитив все небо, исчезает где-то?
Махнула на прощанье мне
Березонька рукой.
Роняю слезы часты,
Да слезы что? покой
Теряю, оставляю,
Чтоб через год опять
Вернуться, обрести его
И снова потерять.
Мне снова будет солнышко
Кандринское сиять,

А волны Кандры-Куля
Ласкать меня, качать.
Палатка – дом туриста.
Костер – отец родной!
Хоть зорьку не проспали,
Да рыбки ни одной.
Рыбацкая удача,
Она ведь, брат, того,
Не видит и не слышит,
Что животы свело.

Слова

Слова есть грустные,
Слова есть нежны,
Слова есть грубые,
Слова сеть бережные.
Качели слов возносят
В море радостей,
Или бросают вдруг
В пучину горестей.
Словами больно, очень
Больно ранить можно...
Так обращайтесь, люди,
С ними осторожно!

Осминин Станислав Александрович

Окончил мехфак Молочного института. Кандидат технических наук. Долгое время работал в партийных и советских органах.

Дорога ты, родная земля!

Благосостояние народа...

Благосостояние – понятие емкое. Это и мирное небо, и надежная крыша над головой, и родной коллектив, и дружная, заботливая семья, здоровье и достаток каждого советского человека.

Во всем многообразии задач повышения материального и культурного уровня жизни людей партия на первое место выдвинула продовольственную программу. Понятно, что основой ее выполнения является подъём сельского хозяйства. На развитие этой отрасли направляется почти одна треть всех капитальных вложений, растут поставки техники, удобрений, строительных материалов, совершенствуются экономические отношения. В одиннадцатой пятилетке валовая продукция сельского хозяйства должна увеличиться на 12–14 процентов, производительность труда – на 22–24 процента.

Главная проблема – повышение эффективности и качества работы в этой отрасли народного хозяйства. А это и рост отдачи капитальных вложений, и наращивание продуктивности полей и ферм, и совершенствование связей всего агропромышленного комплекса. В конечном итоге речь идет об активной жизненной позиции каждого сельского труженика и его партнера в решении продовольственной программы, в общей борьбе за претворение в жизнь решений XXVI съезда

партии.

* * *

В свое время писатель-демократ Глеб Успенский хорошо подметил, что земля определяет режим труда и отдыха, ритм и уклад жизни крестьянина. Земля, покоряясь человеку, и в то же время властвуя над ним, объединяет и возвышает людей, благодарит за доброе отношение к себе достатком, наказывает за нерадивость. При всей современной научно-технической мощи, которой владеет человек, Земля диктует ему свои условия – и в этом ее власть. С учетом требований земли должны формироваться севообороты, технология и организации полевых работ, распорядок дня и время отдыха сельского труженика.

Как-то довелось побывать мне на весеннем севе в колхозе «Земледелец» Устюженского района. Подъехал к полю – почва хорошо обработана, внесены удобрения, все готово к заделке семян. Здесь же к кромке поля приткнулся трактор с сеялкой. И семена есть, а механизаторы вроде прохлаждаются, курят не торопясь. Я к ним с упреками, дескать, упускаете дорогое время, уходят лучшие строки, а вы сидите. Они же спокойно отвечают, что просиживать действительно не время, но и сеять нельзя: подул сиверко, почва охладилась, в такой земле сорняки обгонят всходы льна, урожая не получить. «С переменной погоды, – сказал пожилой тракторист, –

мы это поле вновь перекультивируем и уложим семя в теплую землю, тогда урожай будет!» Скажу прямо – тронул меня тогда этот разговор: по-хозяйски, со знанием дела, с пониманием земли действуют люди. И совсем не случайно получает высокие урожаи льна, зерна, кормовых культур.

Вот бы повсеместно приучать людей уважать нужды земли, хозяйствовать инициативно, творчески, тогда поднялся бы урожай на Вологодчине, благодарная земля обязательно откликнулась бы на заботу.

* * *

Проезжая по Тотемскому району, всегда вспоминаю очень тяжелое для нас время – осень 1978-го. Весь урожай тогда на корню затопили, залили дожди. В совхозе «Погореловский» необъятное спелое поле вымокло, а комбайны вязли, жались по обочинам. Горько было видеть это. И вдруг – люди, в плащах, накидках, с косами, граблями, пожилые, молодые. Вышли спасать хлеб. По охалке накашивали, выносили молотить и снова – в воду, на раскис, и не подступиться землю. К вечеру поле, к которому, казалось, и не подступиться, было прибрано.

Как это назвать – героизмом, гражданским подвигом, самоотверженностью? Можно и так. Я же, глядя на дружную работу своих земляков, думал о старом, неумирающем понятии – «поднялись всем миром». Из века в век так велось: са-

мые большие дела творили люди сообща. Об этом нам, партийным работникам, забывать не надо бы.

* * *

Был недавно спор с лесозаготовителями. Истощают хвойные леса без зазрения совести: на 30 процентов переруб, между тем как лиственные деревья перестают расти, пропадают. Оправдываются лесорубы: к лиственным трудно подступиться, дорог нет, а план-то, дескать, выполнять надо. Один еще и упрекать начал: «Вы что, не понимаете, как стране лес нужен? Вы не патриот» Это он-то, выходит, патриот: с дорогами возиться не хочет и идет по земле опустошителем.

Понятие «патриотизм» мы действительно обращаем порой в какой-то щит для прикрытия своей лени, беспечности, бездумности, да и безответственности. Вот проектировщики предлагают нам увеличить емкость озера Кубенского, перегородить вытекающую из него Сухону, повернуть ее вспять. Вологда пьет воду из озера, а сток производит в Сухону. Поверни ее – все отходы пойдут в озеро и, следовательно, в городской водопровод. Естественно, мы не приняли проект. И вновь обвинение в отсутствии патриотизма, поскольку, мол, увеличение запаса воды в озере поможет орошать засушливые районы. Да разве мы против этого? Только, помогая одним, не нужно усугублять положение других.

Еще только начиная свой путь партийного работника, был я связан тесно с областной станцией, которой руководил замечательный человек и ученый Алексей Степанович Емельянов, член-корреспондент ВАСХНИЛ. Приехал он на Вологодчину в начале 30-х годов. Сорок лет отдал сельскому хозяйству области, заложил его научные основы, создал заделы, которые сегодня помогают нам выйти на те рубежи, что намечены постановлениями по Нечерноземью. Емельянову принадлежит идея долголетних культурных пастбищ, созданные им в опытных хозяйствах прототипы кормового луга, работают до сих пор, наглядно подтверждая высокую экономичность травостоя в условиях нашей северной стороны. Емельянов провел изучение и дикорастущих трав области, оценил их химические свойства, разработал кормовые таблицы для различных зон. Он же предложил применять у нас силосный тип кормления скота, и, к слову, на Вологодчине силос с тех пор занимает большой удельный вес в кормопроизводстве.

Но, пожалуй, самую горячую благодарность заслуживает Алексей Степанович тем, что создал у нас уникальное элитное стадо с продуктивностью до шести тысяч килограммов молока в год от коровы. Селекция была проведена по принципу выбраковки: склонные к заболеваниям животные отсе-

ивались, оставались только генетически устойчивые экземпляры. И конечно, нынешние успехи области в производстве молока – прямое следствие усилий Емельянова. И я думаю: вот кто патриот несомненный. Делом утверждал он свою любовь к земле и думал о благе ее широко, не разделяя заботы на свои и чужие, на выгодные и невыгодные, на сиюминутные и перспективные. Все, что делал Емельянов, было устремлено в будущее и помогало приблизить его, но давалось это нелегко: не у всех и не всегда такая позиция находила одобрение, особенно у людей, которые любят рапортовать о сегодняшних успехах и будущее видят только в личном ракурсе.

В начале 60-х годов, в разгар борьбы с травопольем, приехал к Емельянову ответственный товарищ из столицы и велел все культурные пастбища перепахать. Алексей Степанович бы человеком спокойным, в спор он вступать не стал, но и приказ выполнять не торопился. И теперь на его лугах урожай – по пять тысяч кормовых единиц, в три раза весомее, чем обычно. Пример Емельянова помогает понять, что патриотизм должен быть и воинствующим – когда нужно постоять за полезное дело.

* * *

У одного журналиста вычитал любопытную классификацию колхозных председателей по поколениям: сперва шли

«энтузиасты», потом «горемыки», их сменили «хозяева», а нынче поднимается волна «технократов». Это в чем-то, может, и отражает истину. И все же для оценки людей и их деятельности я бы взял другую точку отсчета – силу духа, нравственную стойкость. В любые времена были люди, которые при любых обстоятельствах и сами оставались верны высоким идеалам, и другим не давали скатиться к безнадежности, к безверию. Трудно было после войны, но и тогда люди работали самозабвенно, вкладывая душу в дела. В 1947-м появилась у нас плеяда Героев Социалистического Труда. Первым среди них был Иван Семенович Климов, председатель колхоза «Маяк». В свое время Иван Семенович штурмовал Зимний, потом проводил коллективизацию. Партийцем был, что называется, кристальным. Способный организатор. Грамоты, может, маловато было, но чутье хозяйственное имел превосходное. Звезду Героя получил за высокие урожаи хлеба. Это у нас-то, на Севере!

Согласен, не всякий умеет свою веру поддержать собственноручно же творимыми чудесами. Случается, что у кого-то не хватает терпения ждать этих чудес, теряется уверенность в правильности выбранного курса, наступает апатия. Но должен сказать, что такие председатели для сегодняшних дней – явление не характерное. Уж слишком нынче планы и задачи напряженные, некогда впадать в уныние. Сегодняшние сельские руководители все больше обретают уверенность, все смелее пробуют различные пути к достижению

цели. Такой обстановке во многом способствуют Постановления по Нечерноземью. Перспективность, научность и комплексность задач дальнейшего развития сельского хозяйства придают новые силы нашему председательскому корпусу.

Скажем, Михаил Григорьевич Лобытов, Герой социалистического труда, без малого тридцать лет руководит орденосным колхозом «Родина», сделал его эталонным хозяйством в области. По 40–45 центнеров с хлебного гектара, по 4300–4500 килограммов молока от коровы в год получают здесь. Такие показатели не каждому под силу и на Кубани. Хороший эталон ведения сельскохозяйственного производства! Вспоминаю, с чего начинал Лобытов. Если сказать кратко – с земли и людей. Эту двуединую задачу решал одновременно, без перекосов. Постепенно наращивал объемы внесения органических удобрений, провел мелиоративное устройство, облагородил землю, в тугой узел связал оплату труда колхозников с выходом продукции. Колхоз находится рядом с областным центром, но люди у Лобытова туда не тянутся, потому что и дома у него благоустроенные и оплата труда не ниже городской и культурная жизнь бьет ключом. Словом, программная установка партии о выравнивании социальных условий города и деревни здесь в основном осуществлена.

В Белозерском районе колхозом имени Ленина управляет Леонид Михайлович Богданов. Этот руководитель опирается на механизацию: создал специальный отряд, проложил

с его помощью дороги, ведет мелиорацию, в интенсивный оборот здесь включили уже более тысячи облагороженных гектаров земли. А вот председатель колхоза имени Кирова Шекснинского района Вениамин Павлович Логинов больше на лен нажимает.

И так каждый что-то своё ищет, в общем русле подходящее течение выбирает. Натуре человеческой нужен простор для творчества, без этого «не запоет в душе гармония стозвучна...»

* * *

Каждый должен делать своё дело. Делать добротнo, на совесть, с глубоким осознанием своей причастности к укреплению экономики страны, в хозяйственном механизме которой действуют многообразные и сложные производственные связи. Мерой прочности и устойчивости этих связей является государственный план. Выполняется заказ государства – связь прочна, коллектив внес достойный вклад в общее дело. Не выполняется – связь нарушена, коллектив становится виновником хозяйственной диспропорции. Вот и выходит, что тот настоящий патриот, кто выполняет государственные планы и задания, способствуют укреплению экономики Отечества, улучшению благосостояния советских людей.

Повышать эффективность и качество работы – значит выполнять план не любой ценой, не авралом и штурмовщиной,

не по принципу – после меня хоть трава не расти. Речь идет о развитии чувства ответственности каждого за умножение богатства нашей Родины, рациональное использование сырья и материалов, земли, техники, топлива. Речь идет о глубокой качественной прогресса, углублении развития общественного труда, его экономии.

Думаю, что поиск экономии трудовых затрат особенно актуален для сельского хозяйства. Ежегодно колхозы и совхозы области вынуждены привлекать из других отраслей народного хозяйства около семи тысяч человек. Это в среднегодовом исчислении. А в напряженные периоды работ привлекаются со стороны 15–20 тысяч человек: студенты, рабочие от станка, лаборанты, проектировщики, наемные строительные бригады. Парадокс состоит в том, что одновременно сами же колхозы и совхозы держат вне сферы сельскохозяйственного производства около 12–13 тысяч своих постоянных работников. В основном эти люди заняты в сфере производственного и другого обслуживания: строят, транспортную продукцию, кормят и поят людей, воспитывают детей – словом, помогают тем, кто выращивает хлеб и доит коров. Где же выход из этого положения? Ведь цена рабочих рук потомственного земледельца несравнима с ценой рабочих рук горожан, даже по-ударному работающих вовремя страды. Каждый селянин с детства приучен к крестьянскому труду, да и живет он в гуще деревенских дел, полностью зависимый от успехов и невзгод хозяйства.

Выход есть, он в ускорении развития сферы обслуживания сельского хозяйства. Надо высвободить трудовые ресурсы села для непосредственного производства сельскохозяйственной продукции, а ее сбыт и реализацию, техническое перевооружение производства, материальное обеспечение, строительство возложить на другие предприятия и организации. Короче говоря, ускоренно развивать весь аграрно-промышленный комплекс.

В подтверждение этой мысли расскажу о становлении и развитии межхозяйственного объединения по энергетическому обслуживанию сельского хозяйства – Сельэлектро. Ранее было так. Подразделения Минэнерго СССР занимались и занимаются, как говорят, большой энергетикой: строят линии электропередачи, распределительные подстанции, обеспечивают надежность их работы. Делается все это масштабно, по-крупному. А кто займется мелочами? Кто сменит старую проводку в коровнике или перегруженную потребительскую подстанцию, подключит электропривод, проведет его обслуживание? Такие, с позволения сказать, «мелочи» возникают ежедневно, а устранять их было некому.

Вакуум заполнила служба Сельэлектро. Сегодня она выполняет для хозяйств области все заявки на замену потребительских сетей и подстанций и, что очень важно, занимается внедрением электрической энергии в сельское хозяйство, проводит ремонт и техническое обслуживание электрооборудования колхозов и совхозов. Общий годовой объем услуг этой

организации – более восьми миллионов рублей; 1600 человек взяли на свои плечи дело сельской энергетики, высвободили, сделали более производительным труд многих сельчан.

* * *

Проходило как-то областное совещание мелиораторов. Доклад делал Анатолий Иванович Диваков, начальник управления Вологдамелиорация. Сам он смоленский, осушал белорусское Полесье. И вот по нашей просьбе принял под начало все мелиоративные работы на Вологодчине. Стала она с тех пор ему родной стороной. Мелиорацию мы начинали с нуля. Открыли Вологдагипроводхоз, который занимался проблемами облагораживания наших земель – тощих, заросших, закочкаренных, закамененных... Из полутора миллионов гектаров сельхозугодий миллион требует постоянного ухода и улучшения. Постановление по Нечерноземью нас здесь, можно сказать, окрылило. За счет щедрых капиталовложений создали материальную базу для мелиораторов, подобрали кадры. Значительную долю мелиорации берут на себя колхозы и совхозы. Это тот самый случай, когда на преобразование отчего края весь мир подымается. Конечно, мы дорожим таким настроением, поддерживаем его.

Каждый обработанный гектар дал нам уже в среднем прибавку урожая в шесть центнеров. Это ли не чудо? Призна-

юсь, я испытываю к мелиораторам самую нежную привязанность: под их руками земля наша буквально молодеет, наливается силой. «Как дорога ты, родная земля! В эти пласты, как в ладони любимой, ткнуться лицом, ни о чем не моля, лишь бы с родимую неразделимо... Стихи Ольги Фокиной читал я и мелиораторам: мне кажется, что поэтесса сумела передать в них связь человека и его настроения с родной землей ту связь, без которой труд на ней лишился бы всякого смысла.

Но сельхозугодия занимают у нас только 15 процентов земель, остальное леса. Лесники тоже свою мелиорацию проводят. Осушение – дело коварное, потеряешь меру – обезводятся болота, иссякнут вытекающие из них речки, пропадут клюквенные плантации, исчезнут глухариные тока. Не углядели мы – и погубили лесостроители болота в Устюженском и Чагодощенском районах. Спыхватились, запретили производить любые вмешательства в природу – опыление, осушение, вырубки – без санкции местных Советов. Дальновидность и предусмотрительность не менее важны, чем смелость при замахе. Без них индустриальные методы в соприкосновении с живой природой, с живым социальным организмом могут нанести непоправимый вред.

Иногда слышны голоса: в природу не вмешиваться, не трогать, не пускать! Идут потоком предложения о создании запретных зон, заказников и заповедников. Все они продиктованы в общем-то доброй заботой. Но на леса, реки и боло-

та нельзя смотреть со стороны, словно на зверей в зоопарке. Общение с природой – естественная и прекрасная потребность человека.

Сейчас на Вологодчину, где места удивительно красивые, хлынули потоки туристов. Неорганизованный туризм наносит нам немалый вред. Местные жители жалуются: это, как они говорят, орды ни с кем и не с чем не считаются, приходят в гости, но ведут себя как незадачливые хозяева. Я бы, например, у туристов брал клятву, подобную клятве Гиппократа, что дают будущие врачи: «Не повреди!». Есть такое предложение: всем туристам сдавать экзамен-минимум, как теперь это делается у охотников, выдавать им специальные удостоверения. И только после этого допускать туриста в леса, на реки и озера. Меры строгие, но, видимо, не лишены здравого смысла.

* * *

Встал перед нами вопрос: как удержать на селе девчат? Думали, да не ждали, что с внедрением техники в сельское хозяйство они у нас так быстро к цивилизованной жизни в города устремятся. А ведь есть в этом некая закономерность, если разобраться. Парни стали механизаторами, их престиж вырос. Девчатам же осталась черная работа, не поддающаяся пока механизации. Выходит, престиж их только падает. Образование, наоборот, выросло. Телевидение, пресса все глу-

хие прежде углы с миром соединили, новый уровень жизни сельчанину показали. Вербовщики с промышленных предприятий тоже не дремлют, до всякой глухомани добираются. Словом, город притягивает девчат сильнее, чем любовь к дому. И остаются молодые механизаторы бобылями. Не удерживают, естественно, тоже уезжают из колхозов, поближе к невестам...

Писатель Василий Белов опубликовал в журнале «Наш современник» очерк «Лад». Не со всеми его мыслями я согласен, неоправданным мне кажется его излишнее любование старым крестьянским укладом. Однако боль писателя мне близка и понятна. Прав он, когда говорит, что по такому признаку, как связь поколений, связь родителей и детей, можно судить о нравственном здоровье общества. Поскольку для гармонии жизни нужно не только ее материальную сторону обеспечить, но и красоту человеческих отношений сберечь: и чем дальше, тем лучше живем, тем важнее будет проблема одухотворенности меж личностных связей людей.

Научно-технический процесс опережает порой наши социальные прогнозы, ставят нас перед фактом дисгармонии и заставляют выправлять ее негативные последствия. Село, например, за десятую пятилетку потеряло тысячи работников. Наблюдается диспропорция мужского и женского труда в современном сельскохозяйственном производстве. Неупорядоченность рабочего дня в общественном производстве. Бессрочная вахта сельского труженика в подсобном хозяй-

стве, съедающем четверть всех трудовых затрат. Неустроенность быта. Духовный голод. Много еще таких факторов, что разрушают живую ткань деревенской общины. А деревня пока миром держится, им она и сильна. И надо крепить этот мир, устранять диспропорции, развивать чувство локтя. Сельский сход и сегодня может сказать свое слово, мобилизовать людей на решение возникающих трудностей.

* * *

Звонят из Вологодского района, жалуются на соседний Грязовецкий. Выстроили мы межрайонный откормочный комплекс на индустриальной основе. Удобно и выгодно. Откорм на комплексе идет более продуктивно, с меньшими затратами. За каждого сданного на комплекс теленка хозяйству засчитывается в выполнение плана по 200 килограммов. И с кормами меньше хлопот. Да и привесы здесь получают отменные – по 1050 граммов в сутки.

И все-таки грязовецкие совхозы отказались сотрудничать с комплексом. Объясняют: этак, мол, Вологодский район нас по валовому показателю живо обскачет, за наш-то счет! Вот ведь что дело тормозит: ложно понимаемое грязовчанами понятие о гордости.

Как возникла дисгармония тут, в сфере общественных интересов? Не сами ли мы слишком долго и упорно воспитывали такую узость взгляда на соседа как конкурента – и толь-

ко – в соревновании за честь и славу коллектива? Причем, честь и славу приучили измерять голой цифрой, не беря в расчет моральные факторы. И прежде всего такие, как помощь товарищу по соревнованию, взаимовыручка. Современная организация аграрного сектора требует концентрации сил, материально-технических средств на уровне района, а то и нескольких районов. Тут-то и выясняется, что у иных руководителей сильна психология единоличника, деление на «твое» и «мое». Создали мы в Великом Устюге автотранспортное предприятие, обслуживающее три района. Так устюжане живут вольготно, а никольские и кич-городецкие – машин не допроятся. И начались ссоры да баталии между бывшими друзьями. Не сумели они стать деловыми партнерами. Выходит, дружба была крепка, пока не наткнулись на стенку местнических интересов, своя рубашка ближе к телу оказалась. А новые производственные связи требуют и новой культуры отношений. Значит, надо психологию перестраивать, воспитывать истинный коллективизм, истинный патриотизм.

* * *

Ездили с гостями в Ферапонтов монастырь. Сколько здесь ни бываю, всякий раз Никола с фресок дионисиевых привлекает взор, будто зовет доброжелательно: не спеши, приостановись, отойди душой от мелкого, поразмышляй... У

этих фресок возвышающую силу искусства чувствуешь как нечто материальное.

Все любят свою родину, каждый по-своему, как умеет. Писатели, поэты, художники, одаренные способностью особенно тонко чувствовать и передавать в своих произведениях «обратную связь» человека с природой, с Отечеством, помогает человеку гармонизировать себя. Вот почему, например, я так люблю прибегать в своей работе к помощи искусства, особенно поэзии: стихи зачастую оказываются самой короткой дорогой к сердцам людей. Но каждое вслух произнесенное слово должно быть верным, помогать людям, а не сбивать их с толку.

Горжусь я нашими вологодскими писателями. Но все же думаю иногда: жаль, берут они материалы для своих книг в старых временах. Было там хорошее, но было и плохое. В начале века на всю губернию, например, приходилось 40 медицинских работников, а теперь свыше трех тысяч. Только один из четырех ребят обучался в школе, средняя продолжительность жизни была всего 30 лет. Как тут, скажите, прославлять старину? Но с другой стороны, проблемы дня тоже решительно заявляют о себе. Среднее образование, скажем, получает сегодня сто процентов сельских детей, а вот предоставить им работу в соответствии с грамотностью не всегда удается. Можем мы этим гордиться? Так что похвалу современности следует вести вдумчиво. Нынешние деревенские парни любят свои родные края не меньше, чем литературные

герои из прошлых лет. Вот бы посмотреть да поизучать, на чем их любовь-то держится...

* * *

С Леонидом Николаевичем Бурцевым мы познакомились лет двенадцать назад. В ту пору был я заместителем председателя облисполкома, а Леонид Николаевич – директором известного совхоза «Коротыгино» (теперь совхоз имени 50-летия СССР). Бурцев зашел в облисполком с обычной просьбой сельского хозяйственника: нет ли «излишков» цемента, кирпича, шифера, теса... Нужно учесть, что тогда о программе освоения Нечерноземья речь еще не шла, на развитие сельского хозяйства области шли скудные средства, базы для сельского строительства тогда еще не было. Строили в деревнях в основном хозспособом, который Бурцев красноречиво переименовал в «хапспособ». С утра до ночи приходилось иной раз хозяйственникам ходить по кабинетам учреждений, что бы наскрести материалов для стройбригад. Но это был единственный путь для движения вперед. И Бурцев шел им.

Нынче совхоз один из лучших в области. Досрочно выполняет все планы. Урожайность зерновых идет к 30 центнерам с гектара. Надои – к четырем тысячам килограммов. Средние заработки до трехсот рублей доходят. Работа на большинстве ферм – двухсменная. Рядом с бывшей барской

усадьбой выросли поселки совхозных отделений и домам в тех поселках любой помещик позавидовал бы. Сегодня, когда появились хорошие материальные предпосылки для хозяйствования, талант Бурцева расцвел. Главное же – нет в совхозе уныния, нервозности. Люди – все в будущем: озабочены, как быстрее сделать свою, нашу жизнь еще краше. «Тут жить удобно», – сказал как-то в беседе зоотехник на ферме. Вот и секрет – удобно: и в смысле бытовом, чему Бурцев придает первостепенное значение, и, надо думать, в смысле душевного покоя, уравновешенности, уверенности в будущем.

Как Леониду Николаевичу удалось добиться такой поразительной слаженности коллективной жизни – этот вопрос давно меня занимает. Бурцев, например, рассказывал, как в 53-м, когда избрали его впервые председателем, люди не по селу ходили, а окольными тропками да «задами». Да не нужда в те годы была великая, скрывать тут нечего. И спасибо Бурцеву, другим таким, как он, что подняли деревню из этой нужды. Когда не поедешь в бурцевский совхоз – встречаются всюду красивые, довольные, ясные лица. И что сразу видишь – любят здесь Леонида Николаевича. Я сам, к слову сказать, привязался к нему за эти годы, и в трудные моменты, когда надо посоветоваться, проверить какую-нибудь мысль, – звоню.

Чем берет этот человек? Скромнен до стеснительности, без громких «председательских» замашек, не краснобай. Без-

условно, внимателен к людям. Вспоминаю деталь: в пятидесятые годы сумел он разжиться где-то списанным солдатским обмундированием и всех мужиков в своем колхозе богато приодел – в гимнастерки, галифе, кирзовые сапоги. Мелочь из хроники становления хозяйства, но такие вот мелочи и привлекали людей, вселяли в них веру. И все же не только в заботливости Бурцева дело. Другой руководитель тоже, глядишь, заботиться о подчиненных, а не может к себе расположить. Обаяние личности Бурцева в том, что кроме ума, организаторских способностей, наделен он удивительной цельностью. Самородок! Взять хотя бы полное его самоотречение во имя общих интересов. Когда колхоз преобразовали в совхоз, собрался Бурцев на работу город: хотелось ему наукой заняться. Люди не отпустили, пошли в райком, к нему самому. Не смог Бурцев их просьбой пренебречь. Был и еще похожий момент в его жизни, после операции, когда здоровье сдавать начало. Также не смог в конце концов Леонид Николаевич поступиться мнением мира, который просил его остаться. Понятно, люди все это видят и ценят. И сами совестью жить иначе.

* * *

Программа по Нечерноземью – большое, конечно, дело. Да только любые миллионы сами по себе немногого стоят, если не легли они на плечи большого сельского мира, готово-

го подняться и умно распорядиться ими. На благо себе и родной земле. На достижение той гармонии, что делает жизнь полной и радостной.

Возвращаясь из поездок по области, всегда об этом думаю. Смотрю на милые северные наши пейзажи. Люди работают, дети идут в школу, старики смотрят за домом. Вот свадьба. Вот рыбаки возвращаются с озера. Вот председательский «газик» свернул в поля. Идет жизнь.

И надо сделать ее лучше для блага людей.

Петрушов В

Аллея дружбы

В институте учились мы вместе...
Сквозь года неудач и побед
Пронесем словно лучшую песню
Нашу дружбу студенческих лет.

Мы уже и сейчас сожалеем,
Что летят очень быстро года...
Оставляя на память аллею,
Обещаем вернуться сюда.

Пусть деревья здесь корни пускают.
По весне пусть они расцветут.
В жизнь с запасом мы знаний вступаем, —
Дал их нам наш родной институт.

Ну, а если случится вдруг туга, —
Не забудь, что живешь не один —
Ты воспользуйся помощью друга

Он поможет советом своим.

И когда-нибудь снова с друзьями —
Может осенью, может весной —
Вспомним мы наш последний экзамен,
Вспомним вечер мы наш выпускной.

Пиорова Н

«Во дворе все покрыто снегом...»

Во дворе все покрыто снегом.
Так бело, что ломит глаза.
Мир застыл в молчании строгом,
Будто ждет, что грянет гроза.

Я ждала тебя целый вечер,
Ты ко мне не пришел опять.
Не ищу я случайной встречи...
Не понять тебе. Не понять...

Осень

Солнце светит уже не ласково.
Часто заморозки по ночам.
А поля в наряде затасканном
Все тоскуют по черным грачам.

Скоро снова придет зима снежная.
Все покроется серебром.
И деревья уснут безмятежно.
И земля под пушистым ковром.

И во сне вспомнит доброе – Лето.
Соловьиною трель по утрам,
Тихий шепот березовых, веток.
Что покорны упрямым ветрам.

А пока листья молча падают,
Под ногами шуршат...
Может быть, кого-то обрадуют,
В танце медленном закружат.

Все теория вероятности

Знаешь что такое экзамен?
Сколько здесь волнений, тревог?
Убедился ты в этом заранее...
Мне б теперь хоть чуть – чуть помог.
Мы ходили с тобой на лекции,
Пролетели недели, месяцы.
А теперь одни неприятности —
Все – теория вероятности.
Там зубрят свою экономику,
Здесь идут сдавать сопромат.
Не везет, как всегда неудачнику,
А ведь кто – то получит – пять.
Но, меня ты теперь сторонисься,
За оценкой отличной гонишься.
Я ведь знаю, что все неприятности
По теории вероятности.

Веснушки

У моей подружки
На лице веснушки.
Говорю ей от ДУШИ,
Что они ей хороши,
Но она не верит мне
Даже в самом лучшем сне.
Солнце светит все добрей
Дразнит взрослых и детей.
Лишь одна девчонка —
От лучей в сторонке.
И спешу сказать я ей,
Что люблю еще сильнее
Милые веснушки —
Рыженькие мушки.
Говорю ей от души.
Что они ей хороши.
Но она не верит мне
Даже в самом лучшем сне.

Попов Е

Опять я дома

Опять я дома (позади дорога),
Сижу в избе...
Мой мокрый плащ повешен у порога,
Портфель поставлен сохнуть у печи.
Напротив мама: «Выпей, сынок, чаю,
Устал с дороги?»

– Так приляг поспать».

А я смотрю и с грустью замечаю,
Что постарела, постарела мать.
Морщинок стало на лице побольше,
И платья носит цветом потемней.
Горячий чай я пью как можно дольше
И думаю о матери своей.
Четыре сына воспитать – не шутка!
Ушли на это лучшие года,
А мы, порою, были к ней не чутки,
И даже обижали иногда.
За каждого из нас переживала,
От этого и волосы белей.
Любви сыновней так недоставало...
Беречь, беречь нам надо матерей.

«Вздыбил коня...»

Вздыбил коня, помчался через поле,
Кричали бабы: «Женька, упадешь!».
А мужики кричали на угоре:
«Поддай еще, чтоб землю била дрожь».
И я поддал. Взметнул коняга гриву:
«Ну, что ж держись кавалерист!».
Через кусты рванул к обрыву,
И с шумом рухнули мы вниз.
Очнулся я, себя приподнял.
Саврасый воду в речке пил.
И только в тот момент я понял,
Что чуть коня не погубил

Поркин А

Письмо

Прости меня. С твоей любовью
Так поступил ради Земли,
К которой с верностью сыновей
Спешат вернуться журавли.

Такой измены ты не понимаешь,
И проклинай – не проклинай,
Танцую танго в ресторанном зале,
Пожалуйста, меня не вспоминай...

А я сейчас обветрен, солнцем облит,
Я запах утра первым узнаю,
И жду тебя, и людям хлеб готовлю...
Пойми меня, прости любовь мою.

Преображенская Т

До свиданья, березы!

Не грустите, березы,
Не шепчитесь тревожно
И молчите про слезы —
Их ведь скрыть невозможно.

Не качайте же снова
Надо мною ветвями,
Не вздыхайте сурово
Над моими слезами.

Не смотрите тоскливо
На туманные дали:
Постоим молчаливо
Мы в прощальной печали.

Прянишников В

Красота простая

Красота простая,
Простота святая,
Но земле гуляют,
Трудно их найти.

Тем они – привидятся,
Тем они – приснятся,
А кому и встретятся
На его пути.

Красота простая
Засияет солнцем,
Свет чудесной силы
Будет излучать.

Простота святая
Превратится в мудрость.
Добрые волшебники,

Где же вас искать?

Рославин Юрий

Зовы родной земли

Что меня манит так снова
В самую глушь-глухомань,
К тем берегам ли сосновым.
В край, где озерный туман
И камыши, а в осоке —
Гнезда гадюк да ужей;
Ночью – костры...
Но высоко там у меня на душе.
Там, в первобытных хоробах,
В древней рыбацкой избе,
Мысли простые огромны.
Все возвращаешь в себе.
Я не сторонник идиллий,
Но не могу умолчать,
Что с пробуждением лилий
Утро речное встречать
С детства привык навсегда я
И к сенокосам привык.
Часто лесами блуждая,
Тропок не знал я кривых.
Шел напрямик, буреломом —

Так и по жизни иду.
Вижу просветы Еломы.
Вот и река на виду.

Румянцева Лариса Александровна

Долгие годы работает в агроцентре. К 40–летию кинотеатра «Мир» 1999 г.

А рядом гаснут очаги культуры...

В соседстве с поселковым стадионом,
Не видевший узорчатых оград,
Среди высоких тополей зеленых
Дряхлеет наш кинотеатр.

С подружками по лестнице когда-то
Бежали мы веселою гурьбой
Потом сюда водили нас ребята,
А позже – мы детей вели с собой.

Да, лестница совсем обыкновенная,
А мне такую помнится она:
С блестящими от дождика ступенями,
Огнями фонарей освещена.

Теперь иду по лестнице с опаскою,
Того гляди, сломаешь каблуки.
А если б в дождь пришлось по ней спускаться мне
Грозил бы слом ноги или руки.

Здесь вечерами все же темновато

Один фонарь единственный горит,
И тот старанием акселератов
Нет – нет, да и окажется разбит.

Вхожу в фойе, давно здесь не бывала
Но защипало все – таки в глазах:
С какой-то грустью тихой вспоминала
Толпу народа, смех и голоса.

Здесь многое теперь переменялось,
Не красит «Мир» обшарпанный фасад
Мне кажется, с афиш (скажи на милость)
Актеры с укоризною глядят.

К окошку приближаться страшновато,
Мне хочется домой уйти живой.
Различного диаметра заплаты
Торчат на потолке над головой.

Там штукатурка валится кусками
И крыша протекает под дождем!
Эх! Здесь бы поработать мастерами,
Но, как всегда, мы денег не найдем.

Не знаю я, во сколько обойдется
Открытие буфета для детей,
Но знаю, что никто не отзовется
Из тех, чье счастье в шелесте рублей!

Какая, извините, тут торговля?
Не выгодно сюда товар возить!
Пенсионеры, дети да студенты...
Какой товар? Нельзя продешевить.

А ведь буфетик был бы очень кстати
И самовар – особенно зимой.
Не стало бы ударом по зарплате
Взять к чаю пирожок недорогой.

А как бы хорошо здесь было летом
В прохладном и приветливом фойе
Перед сеансом и большим, и детям
Мороженое скушать «крем-брюле».

Но на детишек повод есть сердиться,
Что вовсе не киношные растут.
Ах папы – мамы, вам и не приснится,
Как наши дети здесь себя ведут.

Билеты достаются им задаром
Общаются, чтоб время не терять
И все от билетерш до кочегара
Выходят в зал тусовку усмирять.

Увы! В кино ходить теперь не модно,
Ведь в каждом доме есть телеэкран,
А многие из жителей охотно
Предпочитают баров балаган.

Там все не так, там голая натура,
Там люди пьют, танцуют и жуют,
А рядом гаснут очаги культуры,
Когда – то нам дарившие уют.

Не каждый видит, что же он теряет,
Мы многое привыкли упрощать,
Но как быть тем, кто вовсе не желает
Стриптизы или бары посещать.

Нам хочется хоть где-нибудь встречаться
И веселиться (годы – то летят),
Пусть это будет даже называться
«кому за 40 и за 50».

Зря самодеятельность нынче не в почете,
Забыты смотры, встречи, огоньки,
И как – то вдруг остались без работы
И баянисты и массовики.

Талантов много, только поищите
Здесь в Вологодском песенном краю.
И даже я (вдруг тоже пригласите)
Пожалуй же, не хуже всех спою.

Для школы танцев место отыскать бы
(сейчас детей мы в Майское везем)
А может, нам и драмкружок создать бы?
В Молочном, да талантов не найдем?

Как все понятно, были б только средства,
А может бы, и спонсоры нашлись
Тогда бы и опасное соседство
Не лезло слишком нагло в нашу жизнь.

Но кто мечтам поможет этим сбыться?
Чья подпись здесь нужна или приказ?
Товарищи ответственные лица!

Как хочется надеяться на вас!

Румянцева Майя

Сенокос

Сенокос, сенокос...
Даже ночью – шум колес.
Кто-то в небо серп занес,
Начал звезд ночной покос.
Сенокос, сенокос...
Тянет сеном от берез,
Пахнет травами река,
В сене – даже облака.
Вот нахохлившись, как куры.
На стогах они сидят.
Кажется, лишь ветер дунет —
Тут же на землю слетят.
Сенокос, сенокос, —
Утром в июле – босиком.
Чьи-то солнечные косы
Промелькнули за окном...
Запах сена, в окна брошенный,
И меня увел в поля.
Каждым лугом недоношенным
Просит рук моих земля...
Сенокос, сенокос...

От зари до спелых звезд...

Румянцева Любовь

«Хочу в любви Молочному признаться...»

Хочу в любви Молочному признаться,
Судьбу я до сих пор благодарю:
Она дала мне счастье повстречаться
Со всем, что я всю жизнь боготворю.
Приехала девчонкою наивной,
Но с первой встречи вспыхнула любовь
(Не знаю я, была ль она взаимной)
Боюсь лишь у меня не хватит слов,
Чтоб рассказать (ведь 30 лет промчалось),
Как с легким чемоданчиком в руке
Я летним днем погожим оказалась
В каком-то чуде – райском городке.
Вот институт – он как старинный замок
В рядах зеленых ярких тополей...
Я в тот же вечер написала маме,
Что места не встречала я милей.
Наверно, кто – то скажет раздражаясь:
«Ну вот, очередное «...ностальжи»...
Быть может, так, но этим начиналась

Моя самостоятельная жизнь.
Молочное, Молочное!
Какое слово сочное!
В нем говор древней Вологды
Мы счастливы! Мы молоды!
Мы, пять девчонок, в общежитии жили
Работать вместе, вместе отдыхать.
В кино, на танцы, на каток ходили,
Нам просто было некогда скучать.
Кино любили, всех артистов знали.
«На фильм идешь?» – «Конечно же, иду»
Ведь мне уже билеты передали
На семь часов в двенадцатом ряду.
Билеты покупали мы заранее,
Кинотеатр тогда не пустовал,
А если шли приличной компанией,
То кто-нибудь с утра у касс стоял.
В фойе, пока нас в зал не пропускали,
Работал замечательный буфет.
И мы перед сеансом покупали
Бутылку лимонада и конфет.
И каждый год на нашем стадионе
На всю площадку был залит каток,
Чтоб со всего ближайшего района
Шли те, кто на коньках держаться мог.
Влюбленные здесь назначали встречи,
Играла музыка, вся площадь в огоньках...
Здесь будущий мой муж в свободный вечер
Учил меня кататься на коньках.

А дискотеки с мая шли не в зале,
И с нас никто не требовал билет.
Мы перед главным зданием танцевали
И нам играл с крыльца живой квартет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.